МИНСКІЙ ГОЛОСЪ

Цѣна отдѣльнаго номера 3 коп.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учрежденій, живущихъ или имѣющихъ свои главныя конторы или правленія заграницей и въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Минской губ принимаются только въ центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. МЕТЦЛЬ и К-о Москва, (Мясницкая д. Сытова) и его отдѣленіяхъ: въ Петербургѣ, (Морская 11), Варшавѣ (Маршалковская ул. 130), Парижѣ (8 площадь биржи),

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА

помѣщаются по Губернаторской ул. д. М. Поляка.

—) ТЕЛЕФОНЪ № 111. (—

РЕДАКЦІЯ для личныхъ объясненій открыта отъ 12 до 1 час. дня.
КОНТОРА открыта съ 9 ч. утра до 4 дня и съ 6 до 7 ч. веч.

СТАТЬИ ПРИСЛАННЫЯ БЕЗЪ ОБОЗНАЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ОПЛАЧИВАЮТСЯ ПО УСМОТРѢНІЮ РЕДАКЦІИ.

Рукописи должны быть за подписью и адресомъ автора
Непринятыя статьи и замѣтки невозвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

въ г. МИНСКѢ: на годъ 5 руб., на 6 мѣсяцевъ 3 руб.
ИНОГОРОДНИМЪ: на годъ 6 руб.
Подписчики на меньшіе сроки платятъ соразмѣрно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за строку петита

Впереди текста	20 к.
Позади текста	10 к.

ИНОГОРОДНИМЪ:

Впереди текста	30 к.
Позади текста	15 к.
Среди текста	40 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 111 — Телефонъ квартиры издателя № 431

№ 649 — Минскъ, Воскресенье 25 Декабря 1911 г. — № 649

ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ ФРИЦЪ РЕЙНКЕ

Гостиница „НОВО-МОСКОВСКАЯ" тел. 560.

НА ПРАЗДНИКАХЪ РОЖДЕСТВА
ВЪ НОВОМЪ ОБЩЕМЪ ЗАЛѢ
будетъ играть съ 26-го декабря
САЛОННЫЙ КВАРТЕТЪ

Во время обѣдовъ — отъ 2 до 5 ч. веч.
Во время ужиновъ — отъ 9 час. вечера до 2 час. ночи.

ЭЛЕКТРО ТЕАТРЪ
„ГИГАНТЪ"

Театръ открытъ въ будніе дни съ 4 ч веч., а въ воскресные и праздничные съ 2-го час. по полудни.
Симфоническій оркестръ. Музыка спец. приноровлена къ сюжетамъ карт.

Праздничная программа съ 26 Декабря
Трагедія брака сильная драма
ЛИТЛЬ ПОПАЛЪ ВЪ СОЛДАТЫ комическая.
Торжественное Коронованіе Англійскаго Короля Георга V въ Индіи.
Послѣдняя сенсаціонная картина

Театръ Миніатюръ
Затѣйница
Водевиль въ 1 дѣйств. Манефенода.

ГРАНДЪ — ЭЛЕКТРО — ТЕАТРЪ
„МОДЕРНЪ"

Текущій репертуаръ съ 26 декабря, состоящій изъ 4-хъ отдѣл.
РЕКОРДЪ ВЫСОТЫ 1200 метр. сильная драма изъ современной жизни.
ХРОНИКА ГОМОНЪ еженедѣльныя міровыя событія.
Водолѣченіе и массажъ (комическая).
Скандалини страховой агентъ комическая.

Минскій Городской театръ
Е. А. Бѣляева.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ
драматической труппы Дирекціи **Е. А. БѢЛЯЕВА** подъ главнымъ режиссерствомъ **Я. А. СЛАВСКАГО.**

Въ понедѣльникъ 26-го декабря 1911 г. **два спектакля:**

Утромъ
Царь ѲЕДОРЪ ІОАННОВИЧЪ
въ 10 карт. А. Толстого.
Участвуетъ вся труппа.
Цѣны мѣстамъ значительно понижены

Вечеромъ:
для перваго выхода вновь приглашенной артистки **Елены Евгеньевны ЭЛЛЕРЪ** представлено будетъ въ первый разъ по возобновленіи извѣстная пьеса
Идіотъ драма въ 5 дѣйствіяхъ по роману Достоевскаго.
Роль Настасьи Филипповны испол. **Е. Е. Эпперъ.**

Во вторникъ 27 декабря 1911 г. **два спектакля:**

Утромъ
Живой трупъ
др. въ 6 д. и 12 карт.
Участвуетъ вся труппа.
Цѣны значительно понижены.

Вечеромъ:
для второго выхода **Е. Е. Эпперъ** предст. будетъ **Цѣна жизни**
д. въ 4 д. соч. Немировича-Данченко
Роль Анны Демуриной исполнитъ **Е. Е. Эпперъ.**

Въ среду 28-го декабря 1911 г. **два спектакля:**

Утромъ
Дѣти капит. Гранта
др. въ 5 д.
(по роману Жюль-Верна).
Участвуетъ вся труппа.

Вечеромъ
въ 1-й разъ по возобновленіи 1-ая часть трилогіи А. Толстого
СМЕРТЬ ІОАННА ГРОЗНАГО
трагедія въ 5 д.
Участвуетъ вся труппа.

Начало утреннихъ спектаклей въ 1 час. дня, вечернихъ въ 8 час. веч.
Въ Четвергъ 29-го Декабря 1911 г. бенефисъ **Г. С. Карскаго.**
Въ пятницу 30 декабря 1911 г. **ДѢТСКАЯ КАТОРГА** драма въ 4 дѣйствіяхъ пер. И. Потапенко.
Въ субботу 31 декабря состоится вечеръ ШАРЖА и САТИРЫ (КАБАРЭ) при участіи всей труппы представлено будетъ:
1) **Безъ ключа** соч. Аверченко 2) **Обозрѣніе гор. Минска.** 3) **Кабаре** (Осколокъ Летучей Мыши).
Послѣ спектакля **Костюмированный вечеръ**
Въ 12 час. ночи ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.
—) Подробности въ афишахъ. (—

АКВАРІУМЪ

Юрьевская ул., № 17, телеф. № 187.
Дирекція *Янъ Бѣлятъ.*

ЕЖЕВЕЧЕРНО КОНЦЕРТЫ „МОЗАИКА" **Букетъ этуалей.**
Участвуютъ: англійскіе эксцентрики г.г. **БАРЕТЪ**, послѣдніе дни Л. М. Зингеръ-Таль, Кляренсъ, Кассо, Тости, Радина, Сокольская и мн. др.
Начало музыки въ 10 ч. вечера, на сценѣ ДИВЕРТИСМЕНТА въ 11 ч. вечера, а конецъ ровно въ 1 час.
Ресторанъ открытъ до 3-хъ час. ночи.
АНОНСЪ: Въ субботу 31-го состоится бенефисъ директора „Акваріумъ" **И. О. БѢЛЯТА.**

СТОЛИЧНЫЙ
ЦИРКЪ А. С. Попандопуло

Въ понедѣльникъ 26 декабря даны будетъ
2 грандіозно праздничныхъ представленія
ДНЕМЪ начало въ 1 ч. дня. спеціально для дѣтей по особой программѣ и **катаніе дѣтей на пони.** Днемъ поставлена будетъ большая комическая пантомима **МИНСКІЕ ШКОЛЬНИКИ.**
ВЕЧЕРОМЪ начало въ 8½ ч.
7 день **международнаго французкаго чемпіоната**
первые въ Россіи рѣшительн. матчи французск. и друг. національныхъ
— БОРЬБЪ —
Организаторъ **ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ФЕДОСѢЕВСКІЙ.**
Сегодня борются:
1-я пара: **Лурихъ** противъ **Бильямъ-мооръ** 2-я пара: **Карлъ-Гочь** прот. **Романов а** 3-я пара: **Петерсонъ** прот. **Шмнта** 4-я пара: **Сандаровъ** прот. **Свободы.** Въ обоихъ представленіяхъ уч, Вся цирковая труппа.

Торговый Домъ Г. Б. ВѢСНИКЪ съ С-ми

Соборная площадь, д. Будникова,
Большой выборъ **мануф. и сукон. товаровъ. Шерстяная, шелковая и мебельная матерія. Плюшъ, плюшъ—котикъ, ковры, занавѣсы, драпри, муслинъ, холстъ, пляшки. Драпъ, сукно, трико, костюмная и пальтозая** матерія мужская и дамская, діагонали форменныя и черныя **шевіотъ, одѣяла** и пр. пр.)—(**Цѣны безъ запроса.**
Помѣщеніе отремонтировано и расширено очень удобно для г.г. покупателей.
ОСТАТКИ наши продаются съ большой уступкой въ отдѣленіи нашемъ по Петропавловской улицѣ, въ д. И. А. ВѢСНИКА.

Доставка на домъ БЕЗПЛАТНАЯ.

Требуйте наилучшіе сорта **ПИВА**
Х. СТРИЦКАГО Рига
ПИЛЬЗЕНСКОЕ
МАРТОВСКОЕ
и ПОРТЕРЪ
Пиво имѣется во всѣхъ лучшихъ мѣстахъ продажи пива.
СКЛАДЪ:
Губернат. ул. домъ № 27 представителя фирмы **Д. Г. Динора.**
—) ТЕЛЕФОНЪ № 286. (—

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ЭЛЕКТРО-лѣчебный КАБИНЕТЪ
кандидата естествен. наукъ
ДОКТОРА
О. М Кривошеева
НЕРВНЫЯ болѣзни, ревматизмъ, подагра.
ЭЛЕКТРО-ВИБРАЦІОННЫЙ массажъ
Подгорная, близъ Серпуховской д. Лившица,

Зуболѣчебный кабинетъ
М. Нейфаха
Петропавловск. ул. д. Венгржецкаго
золотыя и фарфоровыя пломбы
Искусственные зубы на каучукѣ и золотѣ

Зуболѣчебный кабинетъ
И. Н.
Ботвиника
(Старшаго)
Губернаторская ул. д. Курлянда.

Зуболѣчебный кабинетъ
С.
Ботвиника
Губернаторская ул., д. Фишерова № 6 рядомъ съ банк. конт. Цукермана и Брауде.
Золотыя и фарфоровыя пломбы.
Спеціальная лабораторія по вставленію искусств. зубовъ на золотѣ и каучукѣ.

Зубной врачъ
Ц. Я. ЧЛЕНОВА
Захарьевская ул., д. 67, Френкеля.

Банкирская Контора
М. ПОЛЯКЪ и ВЕЙСБРЕМЪ
страхуетъ
выигрышные билеты 1 займа 1864 года отъ тиража 2-го Января 1912 г.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
елочныхъ украшеній
а также
Готовые ЕЛОЧНЫЕ наборы
отъ 1 руб. до 15 руб.
ПО ОПТОВОЙ ЦѢНѢ
продаются въ аптек. маг. Е. Г. ЛЕВИТАСА
Телефонъ № 519.

Грандъ-Кафе Селектъ
кондитерская и кофейная съ рестораномъ
ЕЖЕДНЕВНО отъ 7 ч. вечера до 1 ч. ночи
ИГРАЕТЪ ОРКЕСТРЪ
ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ на ВСѢХЪ ЯЗЫКАХЪ.
Готовые завтраки и ужины.
Цѣны умѣренныя
Кофейная и кондитерская открывается съ 8 час. утра.

Сегодня въ номерѣ:

„**Телеграфистъ**“ *разсказъ—А. Куприна.*
„**Въ Петербургѣ такъ принято**“ *—разсказъ С. Семенова-Волжскаго.*
„**Ошибка**“*—Исидора Гуревича.*
„**Елка на аэропланѣ**“*—О. Л. Д'Ора.*
„**Рождественская ночь**“*—стихи Н. Т. Власова.*
„**Одинъ изъ волхвовъ**“*—стихи А. Бухова.*
* * **—стихи Н. Т. Власова.*

Въ этомъ № 8 страницъ.

Рождественская ночь.

Въ сизомъ небѣ зимней ночи
Сонмы гаснувшихъ лампадъ,
Словно плачущія очи,
Грустно на землю глядятъ.

Дремлютъ въ мертвенности дали
Снѣгомъ скрытыя поля.
Безъ слѣда кольцомъ печали
Слиты небо и земля.

Зябнетъ ива у дороги.
Близъ нея—большой сугробъ,
Словно путнику подъ ноги
Растянулся бѣлый гробъ...

И тоскливо и уныло
Ночь безлунная легла...
Безконечная могила,
Завороженная мгла...

Н. Т. Власовъ.

Телеграфистъ.

Новый разсказъ А. И. Куприна.

(Разсказъ этотъ полностью будетъ напечатанъ въ выходящемъ на-дняхъ № 12 „Всеобщаго журнала“ и присланъ спеціально для „Мин. Голоса“).

Зима. Поздняя ночь. Я сижу на казенномъ клеенчатомъ диванѣ въ телеграфной комнатѣ захолустной пограничной станціи. Мнѣ дремлется. Тихо, точно въ лѣсу. Я слышу, какъ шумитъ кровь у меня въ ушахъ, а четкое постукиванье аппарата напоминаетъ мнѣ о невидимомъ дятлѣ, который гдѣ то высоко надо мною упорно долбитъ сосновый столбъ.

Напротивъ меня согнулся надъ желтымъ блестящимъ ясеневымъ столикомъ дежурный телеграфистъ Саша Врублевскій. Тѣнь, падающая отъ зеленаго абажура лампы, разрѣзываетъ его лицо пополамъ: верхъ въ тѣни, но тѣмъ ярче освѣщены кончикъ носа, крупныя суровыя губы и острый бритый подбородокъ, выходящій изъ отложного бѣлаго воротника.

Съ большимъ трудомъ я различаю глубокія глазныя впадины и внутри ихъ опущенныя выпуклыя вѣки, придающія всему лицу, такъ хорошо знакомому, некрасивому, милому скуластому лицу, то выраженіе важнаго покоя, которое мы видимъ только у мертвыхъ.

Саша Врублевскій горбатъ. Я знаю только двѣ породы горбатыхъ людей. Одни, — и это большинство,—высокомѣрны, сладострастны, злобны, подозрительны, мстливы, скупы и жадны. Другіе же, немногіе, а въ особенности Саша Врублевскій, кажутся мнѣ лучшими бриллiантами въ лицѣ истиннаго христіанства. Когда я беру въ свои руки его слабыя, длинныя, цѣпкія и безпомощныя ручки, у меня въ сердцѣ такое чувство, точно къ мнѣ ласкается большой ребенокъ. И когда я думаю о Сашиной душѣ, она мнѣ представляется чѣмъ-то вродѣ большой прекрасной бабочки, такой трепетной, робкой и нѣжной, что малѣйшее грубое прикосновеніе сомнетъ и оскорбитъ красоту ея крыльевъ. Онъ кротокъ, безсребренникъ, ко всему живому благожелателенъ и ни о комъ ни разу не отозвался дурно. Иногда онъ говоритъ мнѣ съ ласковой чуть-чуть укоризненной насмѣшкой:

— Несправедливые вы люди, гг. писатели. Какъ только у васъ въ романѣ или повѣсти появится телеграфистъ, такъ непремѣнно какой то олухъ Царя небеснаго, станціонный хлыщъ, что-то вродѣ интендантскаго писаря. Поетъ подъ гитару лакейскіе романсики, крутитъ усъ и стрѣляетъ глазами въ дамъ изъ перваго класса. Ей-Богу-же, милочка, такой типъ перевелся 50 лѣтъ тому назадъ. Надо слѣдить за жизнью. Вспомните ка, какъ мы выдержали почтово-телеграфную забастовку, а вѣдь у насъ большинство—многосемейные. Знаете милочка, бѣдность-то вездѣ плодуща, а жалованье наше—гроши. И если вышвырнутъ тебя съ телеграфа съ волчьимъ паспортомъ—куда пойдешь? Такъ-то, милочка. Мнѣ сравнительно легко тогда было. Я три языка знаю иностранныхъ, въ случаѣ чего не пропалъ бы. А другіе, милочка, прямо несли на это дѣло свои головы и потрохи ..

Никогда ему не измѣняетъ его свѣтлое, терпѣливое, чуть прикрашенное мягкой улыбкой благодушіе. Вотъ и сейчасъ: у него виситъ на лентѣ очень важная, срочная, едва-ли не шифрованная телеграмма изъ-за границы, а онъ уже больше четверти часа никакъ не можетъ ее отправить и все изъ-за того, что главная передаточная станція занята съ одной изъ промежуточныхъ самымъ горячимъ флиртомъ. Телеграфистъ съ передаточной загадалъ барышнѣ съ промежуточной какое-то слово, начинающееся на букву „л“ и,—такой насмѣшникъ,—стучитъ и стучитъ все одни и тѣ знаки... но барышня никакъ не можетъ отгадать этого труднаго слова. Она пробуетъ: лампу, лошадь, лукъ, лагери, лимомъ, лихорадку.

— Лихорадка,—похоже, не на то, — издѣвается передаточная станція.

— Лира, лава, лакъ, лебедь,—мучается недогадливая барышня.

Тогда Врублевскій, которому надоѣло ждать, считаетъ нужнымъ вмѣшаться.

— Барышня, подайте ему „люблю“ и освободите линію. Срочная.

— Подождутъ, - легкомысленно возражаютъ съ передаточной.

Но Врублевскій дѣлаетъ развязному телеграфисту строгое замѣчаніе, и черезъ минуту, не глядя на ленту, уже ловитъ привычнымъ слухомъ покаянный отвѣтъ:

— Извините, товарищъ, но вы сами были молоды и понимаете безъ словъ...

Я вижу, какъ легкая улыбка раздвигаетъ усы надъ толстыми, освѣщенными губами Врублевскаго. Ему самому не больше 26 лѣтъ, но всѣ сослуживцы относятся къ нему, какъ къ старику.

— Вотъ такъ они цѣлыми вечерами и романсуютъ,—говоритъ онъ, перебирая ленту, закрутившуюся кудрявыми завитками.—Что же, дай Богъ. Кажется, у нихъ дѣло серьезное Онъ—славный мальчикъ, а Екатерина Сергѣевна—хорошая, работящая дѣвушка. Устроятся вмѣстѣ на станціи, и лучше не надо, И какъ это прекрасно, что женщинѣ, наконецъ, начинаютъ давать настоящую работу. А то вѣдь раньше имъ, бѣдняжкамъ, дѣваться было некуда. Сиди и вымаливай у Бога жениха. Когда еще дѣвушкой—отецъ кормитъ: хлѣбъ только даромъ ѣшь. Хоть бы нашелся какой-нибудь болванъ, взялъ бы тебя, сокровище этакое. А вышла замужъ—пеленки, тряпки, кухня, роды, стирка, дѣтей кормить надо. И мужъ оретъ: „Дармоѣдка, обѣдъ невкусный, только деньги тратить умѣешь, да ходить круглый годъ брюхатой. Поди, сбѣгай за пивомъ и за папиросами“... А ужъ если, милочка, заработокъ общій,—онъ такъ ужъ разговаривать не посмѣетъ.

Онъ умолкаетъ и, поймавъ начало телеграммы, начинаетъ сосредоточено ее выстукивать. Лицо его съ опущенными вѣками и неподвижно, и только пальцы его правой руки едва замѣтно, но быстро и точно вздрагиваютъ на клавишѣ. Мной опять овладѣваетъ дремота, и опять я въ тихомъ, мутно-зеленомъ лѣсу. и опять гдѣ то далеко старается надъ деревомъ неугомонный дятелъ. Въ это время я думаю о многихъ странныхъ вещахъ. О томъ, что весь земной шаръ перекрещенъ, какъ настоящими нервами, телеграфными линіями и что вотъ сидитъ предо мною нервный узелъ—милый Саша Врублевскій, безвѣстный служитель механическаго прогресса. Добру или злу онъ служитъ, счастію или несчастію будущаго человѣчества. Телеграфъ былъ первымъ важнымъ практическимъ примѣненіемъ таинственной силы электричества. Гораздо позднѣе появились телефоны, электрическія лампы и кухни, трамваи, безпроволочный телеграфъ, автомобили, аэропланы. Но человѣчество идетъ впередъ, все быстрѣе съ каждымъ годомъ, все стремительнѣе съ каждымъ днемъ. Вчера мы услышали объ удивительныхъ лучахъ, пронизывающихъ насквозь человѣческое тѣло, а почти сегодня открытъ радій съ его удивительными свойствами. Человѣкъ уже подчинилъ себѣ силу водопадовъ и вѣтеръ, безъ сомнѣнія,—онъ скоро заставитъ работать на себя морской прибой, солнечный свѣтъ, облака и лунное притяженіе. Онъ вндрится вглубь земли и извлечетъ оттуда новые металлы, еще болѣе могущественные и загадочные, чѣмъ радій, и обратитъ ихъ въ рабство. Завтра или послѣ завтра, — я въ этомъ увѣренъ,—я буду изъ Петербурга разговаривать съ моимъ другомъ, живущимъ въ Одессѣ, и въ то же время видѣть его лицо, улыбку, жесты. Очень близко время, когда разстоянія въ 500—1000 верстъ будутъ покрываться за одинъ часъ, путешествіе изъ Европы въ Америку станетъ простой предобѣденной прогулкой. Пространство почти исчезнетъ, и время помчится бѣшеннымъ карьеромъ. Но я съ ужасомъ думаю объ огромныхъ городахъ будущаго, въ особенности, когда воображаю себѣ ихъ вечера. На небѣ сіяютъ разноцвѣтные плакаты торговыхъ фирмъ. Высоко въ воздухѣ снуютъ ярко освѣщенные летучіе корабли, надъ домами, сотрясая ихъ, проносятся съ грохотомъ и ревомъ поѣзда, по улицамъ сплошными рѣчками, звеня, рыча и блестя огромными фонарями несутся трамваи и автомобили, вертящіяся вывѣски кинематографовъ слѣпятъ глаза и магазинныя витрины льютъ огневые потоки. Ахъ, этотъ ужасный міръ будущаго, міръ машинъ, горячечной торопливости, нервнаго зуда, вѣчнаго напряженія ума, воли и души!. Не несетъ ли онъ съ собой повальнаго безумія, всеобщаго дикаго бунта или, что еще хуже, преждевременной дряхлости, внезапной усталости и разслабленія или, почемъ знать, можетъ быть, у людей выработаются новые инстинкты и чувства, произойдетъ необходимое перерожденіе нервовъ и мозга, а жизнь станетъ удобной для всѣхъ, красивой и легкой. Нѣтъ, милый Саша Врублевскій, никто намъ не отвѣтитъ на эти вопросы, хотя ты самъ, вотъ сейчасъ, сидя за телеграфнымъ аппаратомъ, безсознательно куешь будущее счастье и несчастье человѣчества.

Но тутъ я замѣчаю, что Врублевскій уже съ минуты что то говоритъ мнѣ. Я стряхиваю съ себя лѣнивое оцѣпенѣніе, встаю и присаживаюсь за столикъ. Теперь мнѣ совсѣмъ не видно лица моего пріятеля,—между нами лампа и аппаратъ,—но моя рука лежитъ такъ близко около его руки, что я ощущаю исходящій изъ нея теплый ровный токъ.

— Это вышло точь-въ точь, какъ бываетъ въ водевиляхъ, — говоритъ онъ своимъ нервнымъ, высокимъ, чуть хриплымъ, очень пріятнымъ голосомъ.—Она была влюблена по-уши въ моего товарища, Деспотъ-Зиновичъ-Братошинскаго, а я былъ влюбленъ въ нее. Деспотъ-же, городской левъ и Донъ-Жуанъ, порхалъ только съ цвѣтка на цвѣтокъ и обѣдалъ и ужиналъ, по крайней мѣрѣ, въ десяти семействахъ, гдѣ были барышни-невѣсты. Однако, онъ былъ чудесный парень, широкій и добрый человѣкъ. Его раздавилъ поѣздъ, когда онъ былъ начальникомъ станціи Волчьей. Я объ ея любви ничего не зналъ... Нѣтъ, это, пожалуй, невѣрно... Я... какъ бы выразиться... я въ этомъ отношеніи точно заклеилъ воскомъ свои глаза и уши. И вотъ, она сидитъ за піанино, а я около нея сбоку. Она беретъ, не глядя на клавиши, какіе то аккорды, слегка повернула ко мнѣ опущенную голову и говоритъ объ одномъ человѣкѣ, котораго она любитъ, несмотря на его недостатки, говоритъ, что она скорѣе умретъ, чѣмъ обнаружитъ передъ нимъ свое чувство, что этотъ человѣкъ съ ней исключительно любезенъ и внимателенъ, но что она не знаетъ его мыслей и намѣреній; можетъ быть, онъ только играетъ сердцемъ бѣдной дѣвушки, и т. д. въ томъ же родѣ. Я же, идіотъ, нахожусь въ полной увѣренности, что иносказательная рѣчь идетъ обо мнѣ, и съ жаромъ увѣряю ее, что, наоборотъ, „о н ъ“ любитъ ее больше жизни, родины, чести и пр. Онъ готовъ на всѣ жертвы и все въ этомъ родѣ. Что касается недостатковъ, то къ недостаткамъ привыкаютъ. Тогда она вся розовѣетъ какимъ-то чудеснымъ розовымъ сіяніемъ, рѣсницы у нея влажныя, и она шепчетъ едва слышно: „благодарю васъ, вы навсегда останетесь моимъ лучшимъ другомъ. Но только, ради Бога, ни одного слова ему, Деспоту.“ Я раскрываю ротъ, молчу нѣсколько секундъ, наконецъ, заикаясь и точно свалившись съ луны, спрашиваю: „Почему же именно... Деспоту...? Тогда она пристально взглядываетъ въ мои глаза, мы сразу понимаемъ другъ друга, и она внезапно разражается громкимъ, долгимъ-долгимъ хохотомъ... Что-жъ, конечно, смѣшно, совсѣмъ какъ въ водевилѣ. Но я хотѣлъ въ эту ночь отравиться: не отравился, а напился въ клубѣ, какъ свинья,—первый и единственный разъ въ жизни. А на слѣдующій день я подалъ прошеніе о переводѣ сюда.

Онъ замолкаетъ и прислушивается къ стуку аппарата. Но зовутъ не его, и онъ продолжаетъ.

— Въ другой разъ была настоящая, не водевильная, а большая, нѣжная любовь съ обѣихъ сторонъ. Это случилось, когда я ѣздилъ позапрошлымъ лѣтомъ въ отпускъ къ себѣ, въ Житоміръ. Была лунная ночь, съ соловьями, съ ароматомъ сирени и бѣлой акаціи, съ далекой музыкой изъ городского сада. Мы ходили по саду,—садъ у нихъ громадный, плодовый, и я держалъ ея руку въ моей. Она первая сказала мнѣ, что любитъ меня и никого никогда не полюбитъ, кромѣ меня. Она говорила, что любитъ меня такимъ, какъ я есть, и что больше всего любитъ мою душу и.. тамъ разныя милыя, сладкія, волшебныя слова. И вотъ, мы вышли на открытое мѣсто, на площадку для гигантскихъ шаговъ. Луна свѣтила намъ въ спину, и на утоптанной гладкой землѣ легли двѣ рѣзкія тѣни, — одна длинная, стройная, съ прелестной, немного склонной на бокъ головкой, съ высокой шеей, съ тонкой таліей, а другая -моя... Ну, вотъ... Тогда я закрылъ лицо руками. забормоталъ что-то и убѣжалъ. Да, убѣжалъ, не прощаясь.

Полгода спустя она вышла замужъ, а нынче утромъ я получилъ отъ нея письмо. Она счастлива, у нея сынишка; я, конечно, ея лучшій другъ на свѣтѣ, и больше всего въ жизни ей хочется, чтобы я крестилъ у нея ребенка. Она извиняется за то, что разбила мое сердце. Ну, это ужъ глупости. Я радъ за нее, очень радъ. Дай Богъ ей счастья... Если ей хорошо, то и я счастливъ. Она дала мнѣ хоть иллюзію, хоть призракъ любви. И это—истинно-царскій, неоплатный подарокъ, потому что нѣтъ ничего болѣе святого и прекраснаго въ мірѣ, чѣмъ женская любовь.

Мы молчимъ съ минуту. Потомъ я прощаюсь и ухожу. Мнѣ идти далеко, черезъ все мѣстечко, версты три. Глубокая тишина. Калоши мои скрипятъ громко по свѣжему снѣгу на всю вселенную. На небѣ ни облачка, и страшныя звѣзды необычайно ярко шевелятся и дрожатъ въ своей бездонной высотѣ. Я гляжу вверхъ, думаю о горбатомъ телеграфистѣ. Тонкая, нѣжная печаль обволакиваетъ мое сердце, и мнѣ кажется, что звѣзды вдругъ начинаютъ расплываться въ большія серебряныя пятна.

А. Купринъ.

Одинъ изъ волхвовъ.

Безуменъ черный мракъ бездушья,
Что было свято,—стерто въ прахъ.
Но для меня звѣзда пастушья
Горитъ на свѣтлыхъ небесахъ.
Иду за ней дорогой млечной
Въ уныломъ рубищѣ пѣвца
Въ моей отчизнѣ безконечной
Будить уснувшія сердца.
Пусть будетъ все мертво и нѣмо,
Для чуда—смерти въ мірѣ нѣтъ:
Моя звѣзда изъ Виѳлеема
Разбудитъ жаждущихъ побѣдъ.
Я разскажу имъ, что глухіе
Года несчастія прошли,
И что обѣщанный Мессія –
На лонѣ горестной земли.
Скажу усталымъ: братья, вѣрьте!
И мнѣ отвѣтятъ тихимъ: да!..
И черный ангелъ зла и смерти
Оставитъ души навсегда...

Аркадій Буховъ.

Маленькій фельетонъ.

ЕЛКА НА АЭРОПЛАНѢ.

(Изъ будущихъ рождественскихъ разсказовъ).

...Старый пилотъ придвинулъ къ горящему камину свои отрѣзанныя при одномъ изъ паденій ноги и началъ разсказывать:

— Было это въ 19*** году. Уже третій мѣсяцъ нашъ аэропланъ носился между небомъ и землей.

До неба еще было высоко, но отъ земли мы были уже далеко.

Окруженные туманами, мы неустанно стремились въ высь, какъ орлы.

Воздушныя чудовища, о которыхъ наши ученые до эпохи воздухоплаванія понятій не имѣли, окружали нашъ аэропланъ, готовыя каждую секунду проглотить насъ.

Но мы мужественно неслись впередъ.

На ночь мы привязывали нашъ аппаратъ къ первому встрѣчному облаку и засыпали на нѣсколько часовъ, чтобы, проснувшись, съ новой силой кинуться навстрѣчу звѣздамъ.

На аэропланѣ было насъ двое: я и приватъ-доцентъ Иксъ Радіевъ. Я управлялъ машиной, а Иксъ Радіевъ, по порученію Академіи Наукъ, долженъ былъ изучать флору и фауну, находящіяся въ пространствѣ между небомъ и землей.

Я цѣлый день вертѣлъ пропеллерами, а Иксъ Радіевъ писалъ книгу за книгой. Я правилъ рулемъ аэроплана, а Иксъ Радіевъ, можно сказать, правилъ рулемъ науки.

Какъ-то разъ Иксъ Радіевъ посмотрѣлъ на компасъ и радостно воскликнулъ:

— А знаешь, какое сегодня число?

— Какое?

— 24-е декабря.

— Сегодня сочельникъ?...

И послѣ радости намъ грустно стало, такъ грустно, что хотѣлось броситься внизъ головой.

— Эхъ, если бъ елочку достать!—вздохнулъ Иксъ Радіевъ.—Да гдѣ-жъ здѣсь достанешь.

Дѣйствительно, кругомъ не было ни кустика. Не даромъ пространство между небомъ и землей не обитаемо. Все-таки я предложилъ:

— Не поискать-ли?..

Приватъ-доцентъ махнулъ рукой.

— Напрасно. Была бы здѣсь хоть вѣточка, нѣмцы давно бы стали колонизировать воздушное пространство. А вы тутъ видали нѣмцевъ? Ни одного. Ни намека на нѣмца. Пустынный край...

Мы задумались. Вдругъ взглядъ мой упалъ на безсмысленно вертящіеся пропеллеры, и я воскликнулъ:

— Идея!.. Отрубимъ одинъ изъ пропеллеровъ и сдѣлаемъ елочку. Зачѣмъ намъ два пропеллера. Однимъ обойдемся.

Сказано — сдѣлано. Въ одно мгновеніе одинъ пропеллеръ былъ отрѣзанъ, заостренъ и воткнутъ въ средину аэроплана.

— Теперь украсимъ его.

Вдругъ Иксъ Радіевъ, какъ ребенокъ, захлопалъ въ ладоши и закричалъ:

— Мы украсимъ его настоящими звѣздами.

— Браво, ура... Настоящія звѣзды доступны только авіаторамъ!

И бросились къ звѣздамъ.

Звѣздочки дремали и, не подозрѣвая опасности, глупо сіяли во снѣ.

Мы тихонько подкрались къ Венерѣ и цапъ ее руками.

Я обжегъ себѣ руки. Вотъ видите,—до сихъ поръ еще сохранились слѣды ожоговъ.

Венера забилась въ моихъ рукахъ, стараясь вырваться. Но не тутъ то было. Въ одно мгновеніе она была посажена на заостреный конецъ пропеллера.

Иксъ Радіевъ въ это время возился съ Маркуріемъ и Марсомъ.

Не прошло и часа, какъ наша елочка была осыпана лучшими звѣздами, отъ чего небо сильно потускнѣло, и на землѣ въ это время, вѣроятно, воцарился мракъ.

Мы съ приватъ-доцентомъ сомкнули руки и стали весело танцовать вокругъ елки.

Вдругъ инженеръ испуганно закричалъ:

— Мы падаемъ...

Я помчался къ рулю, но было уже поздно. Аэропланъ, безпомощно махая единственнымъ пропеллеромъ, съ быстротой курьерскаго поѣзда мчался внизъ.

— Прыгай! — скомандовалъ я приватъ-доценту.

Мы бросились внизъ головой.

Мы полетѣли.

У насъ, авіаторовъ, головы легкія... Моя голова, какъ шаръ, наполненный кислородомъ, поддерживала меня въ воздухѣ.

Приватъ-доцентъ, какъ топоръ полетѣлъ внизъ.

Черезъ часъ мы рядышкомъ лежали на землѣ.

Я, благодаря счастливымъ свойствамъ своей головы, не очень пострадалъ.

Приватъ-доцентъ-же потерялъ все—голову, ноги, руку.

Старый пилотъ умолкъ. Дѣти окружили его и залепетали:

— Дѣдушка, какъ же приватъ-доцентъ?... Онъ умеръ?...

— Нѣтъ, дѣти,—сказалъ, улыбаясь, старый пилотъ: онъ живъ. Онъ теперь уже ординарный профессоръ и читаетъ лекціи.

— Безъ головы?..

— Безъ головы... Для этой мудрости головы не надо. Это въ старину для чтенія лекцій нужна была голова.

— Ты шутишь, дѣдушка...

— Ничуть. Иксъ Радіевъ вставилъ себѣ въ отверстіе шеи трубу отъ граммофона и... и достаточно.

Старый пилотъ придвинулся ближе къ камину. Огонь почти лизалъ его отрѣзанныя ноги, но старикъ даже не замѣтилъ этого.

Дѣтишки притихли. Прижались къ дѣду. Въ ихъ юныхъ головкахъ работала фантазія.

Имъ мерещилась елка на аэропланѣ, вся осыпанная настоящими звѣздами.

И убогой казалась имъ ихъ земная елочка съ тускло горящими на ней розовыми свѣчами...

О. П. Д'оръ,

---

* * *

Плавно морозная ночь опускается,
Серпъ золоченый встаетъ въ вышинѣ...
Сонмами огненныхъ брызгъ разсыпается
Лучъ голубой на обмерзшемъ стеклѣ.
Гдѣ-то синѣютъ сугробы забытые,
Тонутъ въ морозной дали за окномъ...
Рдѣютъ, сѣтчатой вуалью покрытые,
Алые угли въ каминѣ моемъ.
Грезы, влекомыя сумерекъ лаской,
Струйками вьются предъ взоромъ, какъ дымъ...
Тѣсно сливается радужной сказкою
Отблескъ камина съ лучомъ голубымъ.

Н. Т. Власовъ.

Въ Петербургѣ такъ принято.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РАЗСКАЗЪ.

С. Семенова-Волжскаго.

(Посвящается провинціаламъ).

На рождественскія каникулы Соколова рѣшила поѣхать въ Петербургъ.

Пріѣхала она въ сочельникъ, оставила на вокзалѣ вещи и только что вышла на улицу,—къ сердцу прильнулъ пугающей громадой большой и сумрачный городъ.

Пугали высокіе, строгіе и замкнутые дома, дразнили неясными желаніями широкія окна магазиновъ.

Какъ жадныя пасти огромныхъ звѣрей, раскрывались передъ глазами улицы, и тонула въ нихъ Соколова, маленькая, тоненькая, среди плотной, безконечно раскинувшейся по тротуарамъ толпы.

Не различала отдѣльныхъ звуковъ въ непрерывномъ, тѣсно слившемся гулѣ голосовъ, криковъ, звонковъ, свистковъ, топота лошадиныхъ копытъ, визгливыхъ вскрикиваній трамвая и автомобилей, часто сталкивалась съ прохожими, чуть-чуть не попадала подъ экипажи и трамваи, и казалось ей, никогда она не сумѣетъ ходить по улицамъ такъ, какъ ходятъ всѣ эти спокойные, увѣренные въ себѣ люди.

Было стыдно Соколовой за свой костюмъ, не совсѣмъ модный, за шляпу, за прическу, и когда она замѣчала, что внимательно смотрятъ на нее мужчины, вздрагивала отъ смущенія, отъ мысли, что она кажется смѣшной со своей внѣшностью провинціалки, съ провинціальными манерами.

На углу Невскаго и Садовой Соколова попала въ тѣсно сгустившуюся толпу, долго не могла выйти изъ нея, а когда вышла на средину улицы, наскочила на трамвай, испуганно отбѣжала въ сторону, чуть-чуть не попала подъ карету и, боясь уже этой непрерывной вереницы экипажей, автомобилей и трамвайныхъ вагоновъ, торопливо отошла къ тротуару.

Безцѣльно стояла она на углу, слѣдила глазами за проходившими и проѣзжавшими мимо нея и, точно смущенная длинной, казавшейся безконечной волкой, не рѣшалась идти дальше. А когда хотѣла пойти, не могла понять, съ какой стороны она шла, гдѣ Невскій, гдѣ Садовая, прямо нужно идти теперь, направо или налѣво?

Все скомкалось въ мозгу и смѣшалось. Страшно и неловко было стоять на одномъ мѣстѣ, и не знала Соколова, въ какую сторону пойти.

Неувѣренно пошла она по тротуару, обернулась и сейчасъ же встрѣтилась глазами съ внимательно устремленнымъ на нее взглядомъ. Хотѣла пойти дальше, но смущенно остановилась, и тогда остановился рядомъ съ ней какой-то мужчина, хорошо одѣтый, въ форменной фуражкѣ.

Удивленно взглянула на него Соколова, не могла понять, кто это — студентъ, чиновникъ или инженеръ, хотѣла отойти отъ него, но онъ мягко улыбнулся и сказалъ:

— Простите, но мнѣ кажется, что вы что-то отыскиваете...

— Да...—тихо отвѣтила Соколова.—Скажите, пожалуйста, гдѣ Невскій проспектъ?...

— Невскій проспектъ... — ухмыльнулся господинъ въ форменной фуражкѣ.—Вы, вѣроятно, недавно пріѣхали въ Петербургъ...

— Да... только сегодня...

— Изъ провинціи?...

— Да,—смущенно отвѣтила Соколова, и стыдно стало ей за свой костюмъ, за манеры, за то, что она казалась провинціалкой.

— Вѣроятно, у васъ нѣтъ здѣсь знакомыхъ?

— Да, нѣтъ,—отвѣтила Соколова.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте познакомиться съ вами. Петровскій... — раскланялся господинъ въ форменной фуражкѣ.

— Что вы...—испуганно проговорила Соколова.—Развѣ это можно? .. Это неудобно...

— Почему?... Въ Петербургѣ такъ принято,—сказалъ Петровскій.

— Серьезно?..—воскликнула на него Соколова глаза.

— Серьезно,—улыбнулся Петровскій.

— Такъ принято?...—удивленно, недовѣрчиво спросила Соколова.

— Принято,—разсмѣялся Петровскій.

Тогда улыбнулась Соколова, протянула Петровскому руку и сказала:

— Я не знаю, но если это принято, я очень рада познакомиться.

— Ну, вотъ, и познакомились —улыбнулся Петровскій.—Я очень очень радъ.

— Только вы не обманываете меня?—спросила Соколова.

— Чѣмъ обманываю!

— Дѣйствительно, въ Петербургѣ такъ принято?...

— Увѣряю васъ, что принято, —сказалъ Петровскій и, съ трудомъ сдерживая улыбку, взялъ Соколову подъ руку.

— Не надо..—отстранилась она.—Такъ неудобно...

— Какая вы странная,—съ притворнымъ недовольствомъ сказалъ Петровскій.—Въ Петербургѣ такъ принято ходить.

— Да?... протянула Соколова и оставила свою руку въ рукѣ Петровскаго.

— Пойдемте,—сказалъ Петровскій. Вамъ нуженъ Невскій, вотъ это и есть Невскій, а это вотъ Садовая. Вотъ Гостиный дворъ, вотъ публичная библіотека...

— Благодарю васъ...—смущенно проговорила Соколова. — Я васъ затрудняю. Мнѣ такъ неловко, что я безпокою васъ...

— Помилуйте,—улыбнулся Петровскій. — Я очень радъ... для меня это даже удовольствіе... И притомъ, въ Петербургѣ такъ принято.

— Принято? — спросила Соколова.

— О, да... очень даже принято... Напрасно думаютъ, что Петербургъ очень сухой и непривѣтливый городъ. Здѣсь, напротивъ, всегда можно встрѣтить дружеское и участливое отношеніе... И теперь вотъ, когда въ Петербургъ съѣзжается масса провинціаловъ и,—улыбнулся Петровскій,—милыхъ провинціалокъ, мы, петербуржцы, всегда готовы оказать дружескую услугу. Я, по крайней мѣрѣ, для такой прелестной провинціалки, какъ вы...

— Вы смѣетесь надо мною...—перебила его Соколова.—Вѣроятно, вамъ даже непріятно идти со мною... У васъ здѣсь все такія нарядныя барыни, а я одѣта по провинціальному.

— О, что вы... — вскрикнулъ Петровскій.—Да вы лучше всѣхъ нашихъ нарядныхъ барынь...

— Пожалуйста...—притворяясь недовольной, проговорила Соколова.—Я не люблю, когда надо мной смѣются.

— Да клянусь вамъ, что я не смѣюсь,—сказалъ Петровскій. Совершенно серьезно говорю... Такъ пріятны эта милая застѣнчивость и наивность провинціалки. А что касается вашего костюма, то, ей Богу, вы одѣты милѣе и прелестнѣе всѣхъ нашихъ дамъ. У васъ масса вкуса...

— Неправда... неправда...—прервала Соколова Петровскаго.

— Увѣряю васъ, сказалъ онъ.—Мнѣ очень, очень нравится вашъ костюмъ, ваша прическа... Вы вся очень, очень нравитесь мнѣ...

— Пожалуйста... — вспыхнула Соколова.—Только что познакомились, и вдругъ говорите такія вещи...

— Что-жъ изъ этого...—удивленно проговорилъ Петровскій.—Въ Петербургѣ такъ принято.

— Не можетъ быть,—сказала Соколова.

— Серьезно, принято... Въ Петербургѣ, вообще, все дѣлается проще и искреннѣе, и если вы мнѣ нравитесь, я говорю, что нравитесь... Это грубый предразсудокъ скрывать свои чувства и стѣсняться говорить о томъ, что чувствуешь. Я понимаю, что у васъ въ провинціи сохраняется еще этотъ предразсудокъ. Но у насъ въ Петербургѣ, притомъ въ нашъ вѣкъ разныхъ свободъ, давно уже уничтожены всѣ преграды и запреты. Нужно освободить свою душу отъ всякихъ стѣсненій, нужно жить полной и свободной жизнью... Вѣдь вы согласны со мной?...

Петровскій говорилъ пѣвучимъ тономъ, какъ актеръ, подчеркивая и округляя слова. И, не зная, какъ отнестись ко всему, что сказалъ онъ, Соколова тихо проговорила:

— Да.

— Ну, вотъ и хорошо...—сказалъ Петровскій.—Я увѣренъ, что вы очень скоро сдѣлаетесь настоящей столичной жительницей... Кстати,—спросилъ онъ,—вы еще не обѣдали?

— Нѣтъ...—отвѣтила Соколова.—Мнѣ еще нужно найти себѣ комнату, устроить кое-какія дѣла... Вѣдь я только сегодня пріѣхала... У меня еще вещи на вокзалѣ.

— Это все пустяки...—сказалъ Петровскій.—Я вамъ все это устрою... И комнату, и всякія ваши дѣла, и вещи... Вы во всемъ надѣйтесь на меня... Помните, что петербуржцы всегда внимательны къ милымъ провинціалкамъ.. Все устроится, а пока мы пойдемъ и пообѣдаемъ ..

— Какъ же это такъ?—удивно спросила Соколова.

— Очень просто, — отвѣтилъ Петровскій.—Вотъ здѣсь же, на Невскомъ, мы зайдемъ въ ресторанъ и пообѣдаемъ.

— Что вы, это неудобно...—сказала Соколова.

— Очень даже удобно,—улыбнулся Петровскій.—Въ Петербургѣ это принято...

— Серьезно, принято?—спросила Соколова.

— Конечно,—отвѣтилъ Петровскій.—Мы займемъ отдѣльный кабинетъ, гдѣ никто насъ не увидитъ, и мы пообѣдаемъ...

— Что вы!.. Въ отдѣльный кабинетъ?.. Нѣтъ, нѣтъ, ни за что...

— Вотъ странно,—недовольно проговорилъ Петровскій.—Да въ Петербургѣ такъ принято...

— Вы не обманываете?—спросила Соколова.

— Ну, конечно, нѣтъ,—сказалъ Петровскій.—Зачѣмъ я буду обманывать?..

Въ кабинетѣ Соколова чувствовала себя сначала неловко, а потомъ освоилась, стала разговорчивой и оживленной.

— Давайте, выпьемъ за наше знакомство,—сказалъ Петровскій, наливая два бокала.

— Что вы!..—воскликнула Соколова. Я никогда не пью...

— Никогда не пили, а теперь будете пить,—сказалъ Петровскій.—Какъ же можно не пить, когда я предлагаю вамъ выпить за наше знакомство. Въ Петербургѣ такъ принято...

— Да... протянула Соколова.

—Конечно,—сказалъ Петровскій.

Послѣ перваго глотка Соколова поморщилась, потомъ сдѣлала другой, третій, и, когда опустѣлъ бокалъ, удивленно проговорила:

— Неужели, я все выпила?..

— Давайте, я еще вамъ налью, —сказалъ Петровскій.

Опьянѣвшая уже Соколова покорно отдала свой бокалъ и опять выпила.

Порозовѣло лицо, искристыми огоньками горѣли глаза. Не казалось уже страннымъ, что сидитъ она съ незнакомымъ мужчиной въ ресторанѣ, пьетъ вино, говоритъ о томъ, о чемъ никогда раньше не говорила.

Когда закончился обѣдъ, Петровскій сказалъ:

— Теперь вы должны поблагодарить меня... Я угостилъ васъ обѣдомъ, и вы должны поблагодарить меня...

— Благодарю васъ,—сказала Соколова и протянула руку.

— Нѣтъ, не такъ...—улыбнулся Петровскій, крѣпко захвативъ ея руку.

— А какъ же?..

— Вы должны поцѣловать меня,—сказалъ Петровскій и притянулъ ее къ себѣ.

— Что вы, что вы...—вскрикнула Соколова.—Пустите меня, пустите...

Но еще ближе прижималъ ее Петровскій, склонился къ ней и поцѣловалъ.

— Не нужно... не нужно...—отбивалась Соколова.—Пустите...

Все лицо, глаза, полуоткрытую шею цѣловалъ Петровскій, и не сопротивлялась уже Соколова, опьянѣвшая отъ вина, отъ поцѣлуевъ, отъ возбужденія.

— Такъ нехорошо...—тихо сказала она, когда Петровскій пересталъ цѣловать ее.—Вы обидѣли меня...

— Чѣмъ? — съ притворнымъ удивленіемъ спросилъ Петровскій.—Въ Петербургѣ это очень принято..

— Не можетъ быть,—сказала Соколова.

— Серьезно, принято,—ухмыльнулся Петровскій.

Когда вышли на улицу, туманный вечеръ плавалъ уже въ воздухѣ.

— Какъ поздно,—сказала Соколова.—А у меня еще и комнаты нѣтъ.

— Не безпокойтесь,—проговорилъ Петровскій.—Я все вамъ устрою. Поѣдемъ.

— Куда?—удивленно спросила Соколова.

— Не безпокойтесь, — повторилъ Петровскій.—Садитесь,—показалъ онъ на извозчика.—Уголъ Гороховой и Садовой, четвертакъ...

— Пожалуйте,—сказалъ извозчикъ.

Соколова послушно сѣла, а когда, сѣвшій рядомъ съ ней Петровскій крѣпко обнялъ ее, она тихо сказала:

— Не надо...

— Въ Петербургѣ такъ принято,—улыбнулся Петровскій и еще сильнѣе прижалъ ее.

— Принято,—спокойно протянула Соколова.

— Конечно, принято, — такъ же спокойно отвѣтилъ Петровскій.

Пріѣхали, пошли по лѣстницѣ. Когда были уже на второй площадкѣ, Соколова спросила:

— А куда это мы пріѣхали?

— Не безпокойтесь,—отвѣчалъ Петровскій.—Здѣсь живу я.

— Что вы,—вскрикнула Петрова.—Я къ вамъ не пойду.

— Какая вы странная,—недовольно сказалъ Петровскій. — Въ Петербургѣ это очень принято.

— Нѣтъ, нѣтъ... я не пойду къ вамъ...

— Увѣряю же васъ, что такъ принято въ Петербургѣ...—сказалъ Петровскій.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы обманываете.

— Клянусь вамъ, чѣмъ хотите, —вскрикнулъ Петровскій. — Ей Богу, принято... И потомъ, сегодня рождественскій сочельникъ. Я устрою для васъ елку. Мы встрѣтимъ вмѣстѣ праздникъ. Милая...

Утромъ Соколова сказала Петровскому:

— Мнѣ нужно написать подругѣ письмо.

— Да,—протянулъ Петровскій.—Пожалуйста, вотъ бумага, вотъ перо...

Соколова долго сидѣла за столомъ, думала, что написать и потомъ начала:

„Милая Оля. Поздравляю тебя съ наступившими праздниками. Милая Оля, Петербургъ очень, очень большой. Въ немъ очень много улицъ и домовъ, а также автомобилей, и еще есть трамваи. Милая Оля, я очень счастлива, что пріѣхала въ Петербургъ. Вчера я познакомилась на улицѣ съ однимъ очень интереснымъ молодымъ человѣкомъ. Въ Петербургѣ это очень принято. Потомъ я обѣдала съ нимъ въ ресторанѣ въ отдѣльномъ кабинетѣ. Это тоже въ Петербургѣ принято. Потомъ онъ меня цѣловалъ, онъ говоритъ, что это принято. Потомъ я была у него, и такъ какъ онъ сказалъ, что въ Петербургѣ трудно найти скоро комнату, то я осталась у него. Ты не безпокойся, это тоже принято въ Петербургѣ. Это только въ провинціи сохраняются разные предразсудки, а въ Петербургѣ нѣтъ. Потомъ“...

Соколова задумалась, а Петровскій сказалъ:

— Къ чему писать такія длинныя письма? Въ Петербургѣ это не принято...

— Не принято?—повторила Соколова.

— Разумѣется.

— Я сейчасъ,—сказала Соколова.

Она зачеркнула слово „потомъ“ и написала:

„Въ Петербургѣ не принято писать длинныя письма, и потому прощай, милая Оля. Цѣлую тебя. Любящая тебя Е. Соколова“.

С. Семеновъ-Волжскій.

Звуки дня.*)

Вновь обычныя картины...
Всѣ во власти колдовства.
Гниль сбываютъ магазины
Накануне Рождества...
Дамы. Барыни. Кухарки.
Царство щетокъ, мыла, швабръ...
Елку... Окорокъ... Подарки
Лихо пляшутъ danse macabre...
Люди мечутся безъ толку.
Жизнь сорвалася съ цѣпи
Всѣ съ базара тащутъ елку...
У купцовъ девизъ: „Лупи“!..
Въ деревняхъ коптятъ свинину
И везутъ ее для „баръ“...
На гигантскую машину
Нашъ похожъ теперь базаръ...
Дамы отдыха не знаютъ...
Кладъ кладутъ въ карманъ купца,
Покупаютъ, покупаютъ
Безъ разбора и конца.
Нагрузившись кучей хлама,
Вдоль по улицѣ бѣжитъ
Трудовая наша дама,
Сохраняя томный видъ.
„Ахъ, ma chere, какъ я устала
И не кушала съ утра...
Деньги всѣ поразбросала
И теперь домой пора!“
Дома горничная, дѣти
Рвутъ подарки всѣ изъ рукъ
И ругаетъ все на свѣтѣ
На печь загнанный супругъ.
„Къ чорту гнусные порядки..
Кто здѣсь рылся на столѣ?
Не нужны мнѣ ваши святки!
Что за гнусность на землѣ“
Всюду злобъ сейчасъ другихъ нѣтъ,
Какъ въ угарѣ людъ живетъ,
А потомъ вся жизнь затихнетъ,
Къ людямъ праздничекъ придетъ.
Приналягутъ всѣ на водку
Быстро окорокъ сожрутъ..
Въ винтъ сыграютъ или въ „тетку“.
Елку дѣточкамъ зажгутъ...
Будутъ пьяные качаться.
(Наплевать имъ на трактиръ)!
Будутъ драться и ругаться..
На землѣ настапетъ „миръ“.

Пери.

Ошибка.

— Смотри, Вася, чтобы тебя не надули... Очень маленькой и очень высокой не бери. Слышишь?

— Слышу, слышу, не глухой.

Сушихинъ взялся уже за дверную ручку.

— Погоди, — остановила его Анна Петровна.—И чтобы вѣтви были погуще и начинались не очень высоко и не очень низко. Понялъ?

— Все. Или ты еще часъ будешь меня фаршировать?

— Да... Ужъ послѣди. чтобы адресъ вѣрно записали. а то ошибутся номеромъ дома и...

— Мнѣ надоѣло...

— Ужъ и надоѣло. Кажется, не милліонеръ: двухъ елокъ на одно Рождество не можешь купить... Однимъ словомъ, купи настоящую елку, чтобы и передъ гостями стыдно не было и чтобы не дорого...

— Ладно, ладно.

Сушихинъ выскочилъ за дверь.

— Замучила... Отдохнуть развѣ въ ресторанчикѣ...

Мысль пришлась Василію Ивановичу по душѣ, и онъ завернулъ въ ближайшую ресторацію.

Онъ опрокидывалъ рюмку за-

---

*) „О. Л.“

рюмкой. И чѣмъ больше пустѣлъ графинчикъ, тѣмъ больше опасался позабыть порученіе жены.

— Пойду-ка, — рѣшилъ онъ, съ сожалѣніемъ посматривая на графинчикъ, въ которомъ, какъ рѣшилъ онъ на глазъ, осталось еще на три „прикладона“.

Онъ шатался среди выстроенныхъ аллей елокъ и бесѣдовалъ самъ съ собой.

— Во-отъ захотѣлъ ч-человѣкъ и посреди города, самой столицы Имперіи, и лѣсу наставилъ... Эхъ, напустить сюда щегловъ и всякой прочей твари: бѣлокъ, зайцевъ...

— Проходите, господинъ, ежели не покупатели будете, съ Богомъ. Тутъ и безъ васъ много народу толчется. Шли бы, право слово, домой... Качаетесь, вѣдь...

— Милъ-человѣкъ, да я всѣмъ тѣломъ и всей душой стремлюсь на свой клеенчатый диванъ, да что подѣлаешь, если мнѣ елочку купить надо.

— Елочку... Такъ бы и говорили.

Въ глотку рыжаго мужика словно фунта два смазочнаго масла влили. Укоризненно-ироническій тонъ смѣнился добродушно-благожелательнымъ.

— Елочку вамъ выберемъ, господинъ, такую, что одно заглядѣнье. Вотъ эту возьмите.

Сушихинъ поглядѣлъ на предложенную елку и отрицательно замоталъ головой.

— Да чѣмъ нехороша... по совѣсти предложилъ!

— Кач-чается она...

— Да гдѣ же! Верхушка чуть-чуть, такъ это отъ вѣтра!

— Вся кач-чается... Шатаетъ ее к-какъ... Присл-дони-ка ее къ другимъ, а то упадетъ... Показывайдр-ругую.

— Эхъ, баринъ, — догадался продавецъ, — для васъ теперь любая качаться будетъ... Ну, эту вотъ возьмите: средняго роста и вѣтви не безпорядочно растутъ, а по ранжиру, честь-честью; ручная работа. Хороша...

— Правда, хороша... Сим..сим.. симметрично вѣтви и ростъ подходящій. Беру. Цѣна?

— Восемь цѣлковенькихъ.

— Восемь, такъ восемь, — сразу согласился Сушихинъ и отдалъ деньги.

— Куда прикажете?

Сушихинъ записалъ адресъ, помня наказъ жены, тщательно провѣрилъ его и побрелъ домой.

. . . .

— Вставай! Елку твою принесли. Не успѣлъ домой придти, а ужъ завалился. Пойди, „пойди, погляди, что тебѣ всучили...

Щуря сонные глаза, глядѣлъ Сушихинъ на купленную елку.

— Ну, елка — елка и есть... Чего ты хочешь.

— А это что? — сердито ткнула Анна Петровна кулакомъ въ стволъ дерева.

— Елка?

— Елка...

— Елка.

— Да ты протри глаза, погляди! Развѣ бываютъ свѣтлоствольныя елки? Надули тебя. Продали тебѣ сосну со вклеенными въ нее еловыми вѣтвями... Чувствовало сердце мое, что надуютъ его, — вотъ и надули...

— Можно закрасить, — растерянно сказалъ Сушихинъ.

— Закрасить, — передразнила его Анна Петровна, — чтобы краской воняло...

Она сердито шлепнула подвернувшагося подъ руку сынишку и вышла изъ комнаты.

— Отъ сосны воздухъ здоровый! — пустилъ ей вслѣдъ Сушихинъ.

Сынишка внезапно пришелъ къ заключенію, что обиженъ былъ матерью незаслуженно, и залился горькими слезами.

Исидоръ Гуревичъ.

Послѣднія новости.

— Совѣтъ съѣздовъ представителей биржевой торговли закончилъ анкету о коммерческомъ образованіи, предпринятую имъ къ предстоящему очередному съѣзду. Отвѣты получены отъ 22 комитетовъ. Всѣ, кромѣ рижскаго, признали, что условія въ которыя поставлено въ Россіи коммерческое образованіе, задерживаютъ его развитіе. Почти всѣ комитеты находятъ, что необходима правительственная поддержка коммерческимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя въ настоящее время доступны только богатому классу. Часть комитетовъ высказывается за созданіе школьно-строительнаго фонда при министерствѣ торговли.

— Св. синодъ рѣшилъ въ ближайшемъ времени внести на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ о вознагражденіи учащихъ духовно-учебныхъ заведеній. Предполагается сравнять ихъ жалованіе съ тѣмъ, какое получаютъ учителя средне учебн. заведеній министерства народн. просвѣщенія. Для этой цѣли необходимо ассигнованіе въ размѣрѣ 2800000 р. Увеличеніемъ содержанія Св. Синодъ предполагаетъ прекратить наблюдающееся теперь повальное бѣгство учителей.

— На крупнѣйшихъ петербургскихъ заводахъ въ настоящее время среди рабочихъ собираются подписи подъ протестомъ противъ обвиненія евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ.

— Состоялось распорядительное засѣданіе кіевскаго окружнаго суда, въ которомъ было заслушано прошеніе Бейлиса, содержащагося въ Лукьяновской тюрьмѣ по дѣлу Ющинскаго.

Бейлисъ, доказывая непричастность къ дѣлу Ющинскаго, просилъ окружный судъ измѣнить въ отношеніи его мѣру пресѣченія освобожден. на свободу подъ залогъ. Кромѣ того, Бейлисъ ходатайствовалъ объ ознакомленіи его съ матеріалами слѣдственнаго производства.

Окружный судъ въ ходатайствахъ Бейлису отказалъ. Между прочимъ, по вопросу объ ознакомленіи Бейлиса съ слѣдственнымъ производствомъ судъ высказался въ томъ смыслѣ, что слѣдственное производство будетъ предъявлено ему по окончаніи слѣдствія.

Какъ передаютъ „К. П.“, слѣдствіе предполагается закончить въ началѣ января. Тогда же дѣло будетъ направлено въ обвинительную камеру судебной палаты для составленія обвинительнаго акта. Кромѣ Бейлиса по этому дѣлу никто не привлеченъ. Дѣло предполагается назначить къ слушанію внѣ Кіева, въ одномъ изъ ближайшихъ къ Кіеву окружныхъ судовъ.

— Съѣздъ представителей биржевыхъ комитетовъ включилъ въ программу своихъ занятій вопросъ объ уничтоженіи національныхъ ограниченій въ коммерческомъ образованіи.

Разныя извѣстія.

ОДЕССА. Съ годовщину убійства Иглицкаго состоялось заупокойное моленіе въ бродской синагогѣ. Присутствовали тысячи молящихся. Было много общественныхъ дѣятелей и учащихся. Въ храмѣ не хватило мѣстъ, всѣ проходы были заняты, переполненъ былъ и дворъ. На улицѣ возлѣ синагоги находился большой нарядъ полиціи подъ командой помощника полиціймейстера. Моленіе прошло торжественно, присутствовавшіе разошлись спокойно безъ инцидентовъ.

ВАРШАВА. Прибывшій сюда изъ Харькова полицейскій агентъ въ одномъ изъ ресторановъ узналъ въ числѣ гостей лицъ, получившихъ по фальшивому переводу 3600 руб. въ харьковскомъ банкѣ. Лица эти арестованы. У нихъ найдены принадлежности для поддѣлки документовъ.

Слѣдствіемъ установлено, что арестованные путемъ цѣлаго ряда мошенничествъ получили изъ различныхъ банковъ значительныя суммы, между прочимъ, — 26000 р. въ Азовско-Донскомъ банкѣ.

Минскъ, 25 декабря.

Усиленіе средствъ городскихъ и земскихъ самоуправленій. На дняхъ въ газетахъ сообщалось о томъ, что въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ Покровскаго, открылось междувѣдомственное совѣщаніе по вопросу объ усиленіи средствъ городскихъ и земскихъ самоуправленій.

Предполагается, между прочимъ, въ первый годъ проведенія законопроекта въ жизнь, отнести на средства казны 5700000 земскихъ и городскихъ расходовъ, а во второй годъ еще 6300000 р. Такимъ образомъ, хотя и медленно, но все же мы приближаемся къ разрѣшенію давно назрѣвшей потребности — усилить финансовые рессурсы городовъ, и земствъ, давъ этимъ возможность нашимъ самоуправленіямъ свободнѣе идти навстрѣчу все возрастающимъ новымъ запросамъ и потребностямъ городской и земской жизни. Говорить о томъ, насколько эти потребности возросли и насколько наши города и земства вмѣстѣ съ тѣмъ задыхаются въ своемъ безденежьи — не приходится. Извѣстно, что, согласно существующему закону, наши городскія и земскія самоуправленія несутъ большіе расходы на общегосударственныя потребности.

Отсюда и огромная задолженность русскихъ городовъ, вплоть до столичныхъ, и отсталость русскихъ самоуправленій въ области ихъ культурно-просвѣтительной дѣятельности.

Наши города растутъ, растетъ городское хозяйство, увеличиваются потребности городской жизни, а мы все еще стоимъ на мѣстѣ, не въ силахъ привести города въ необходимое благоустройство — устроить вездѣ хорошія мостовыя, канализацію освѣщеніе, водопроводъ и т. д., и т. д.

„Нѣтъ денегъ“ — вотъ главный мотивъ.

И это вы услышите повсюду и вездѣ, во всѣхъ нашихъ городскихъ думахъ.

Конечно, однимъ только освобожденіемъ городовъ и земствъ отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ общегосударственнаго характера дѣлу не помочь, — необходимо еще много сдѣлать, чтобы вывести русскія самоуправленія на путь свободнаго развитія, — но и настоящее проектируемое усиленіе городскихъ и земскихъ средствъ сравнительно облегчитъ ихъ тяжелое положеніе.

Характерно, что само правительство идетъ навстрѣчу этому законопроекту. Идетъ потому, что другого выхода и найти нельзя. О неимовѣрно стѣсненномъ матеріальномъ положеніи вопіютъ всѣ русскіе города и земства, вопіютъ давно и всѣ въ одинъ голосъ. У городовъ не хватаетъ средствъ на удовлетвореніе своихъ мѣстныхъ нуждъ, а тутъ еще обязательные общегосударственные расходы, да еще въ какихъ размѣрахъ.

Такъ шагъ за шагомъ, въ мукахъ и страданіяхъ мы медленно двигаемся по пути хотя-бы нѣкоторыхъ реформъ.

Повторяемъ, не въ одномъ только внѣшнемъ усиленіи средствъ городовъ и земствъ заключается реформа нашихъ самоуправленій, — необходима коренная реформа городового и земскаго положеній, но говорить объ этомъ не входитъ сейчасъ въ нашу задачу. Да объ этомъ и не мало въ свое время писалось: что, благодаря существующимъ городовому и земскому положеніямъ, въ составъ нынѣшнихъ городскихъ думъ и земствъ входятъ представители почти исключительно привиллегированныхъ сословій — купечества и дворянства; что необходимо, поэтому, расширить кругъ избирателей, что наши нынѣшнія думы и земства не только изъ-за отсутствія средствъ не отвѣчаютъ запросамъ времени; что усиленіе средствъ зависитъ и отъ самихъ самоуправленій, отъ того или иного состава лицъ, именуемыхъ отцами города, отъ умѣнія вести городское хозяйство и т. д. и т. д. Все это — старыя пѣсни.

Старымъ наболѣвшимъ мѣстомъ является и вопросъ объ усиленіи городскихъ и земскихъ средствъ; и остается только привѣтствовать, что мы, хотя бы къ частичному его разрѣшенію, все же, очевидно, приближаемся.

Минскій день.

Къ сельско-хозяйственному съѣзду.

Какъ у насъ уже сообщалось, въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ минскаго общества сельскаго хозяйства окончательно рѣшенъ вопросъ о созывѣ съѣзда сельскохозяйственныхъ дѣятелей минской губерніи съ 8 марта 1912 г.

Программа съѣзда уже выработана и представлена на утвержденіе. Г. начальникъ губерніи не встрѣтилъ препятствій къ созыву съѣзда.

Въ настоящее время совѣтъ минскаго общества сельскаго хозяйства ходатайствуетъ предъ департаментомъ земледѣлія объ ассигнованіи пособія въ 300 руб. на расходы по организаціи съѣзда, печатаніе протоколовъ его трудовъ, распространеніе ихъ и пр.

Рождественская лѣсная ярмарка.

27-го декабря въ 1 часъ дня въ помѣщеніи минскаго общества сельскаго хозяйства открывается минская рождественская лѣсная ярмарка.

Ярмарка продлится по 2-е января.

Засѣданіе думы.

Въ предстоящее очередное засѣданіе городской думы 28-го декабря внесено 9 вопросовъ, изъ нихъ 5 весьма важный.

1) объ открытіи спеціальнаго текущаго счета въ одномъ изъ лѣсныхъ кредитныхъ учрежденій,

2) планъ дорожнаго хозяйства по г. Минску,

3) по вопросу объ оставленіи въ Минскѣ управленія либаво-роменской жел. дор.,

4) объ истребленіи бродячихъ собакъ по городу

и 5) о реорганизаціи строительнаго отдѣла городской управы.

Снова о переводѣ управленія Л. Р. жел дор.

Г. начальникъ либаво-роменской жел. дор. обратился къ минскому городскому управленію съ отношеніемъ, въ коемъ спрашиваетъ, какія воспособленія согласилось бы предоставить управленію дороги минское городское управленіе въ случаѣ оставленія управленія въ Минскѣ, такъ какъ либавскій биржевой комитетъ, на случай перевода управленія въ Либаву, предложилъ всевозможныя матеріальныя воспомоществованія.

О городскихъ займахъ.

Циркуляромъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства разъяснено, что ходатайства городовъ о разрѣшеніи займовъ подъ залогъ городскихъ земель могутъ разрѣшаться той властью, которая даетъ разрѣшеніе на отчужденіе земель. Раньше на это требовалось Высочайшее разрѣшеніе.

Лекція В. Е. Жаботинскаго.

26 декабря въ помѣщеніи купеческаго собранія состоится лекція В. Жаботинскаго на тему: „Языкъ еврейской культуры“.

Программа лекціи:

Условія, при которыхъ возможно сохраненіе еврейскаго языка. Страны одноязычныя и многоязычныя. Ассимиляція евреевъ въ послѣднихъ. Ближайшая будущность русскаго еврейства въ отношеніи языка. Вопросъ о языкѣ культурнаго творчества, какъ вопросъ о языкѣ школы. Языкъ народный и національный въ школьной практикѣ другихъ народовъ. Опыты насажденія неупотребительнаго языка черезъ школу. Роль семьи въ этомъ отношеніи.

Заключеніе: значеніе невѣсомѣхъ моментовъ въ вопросахъ языка. Преемственность еврейскаго культурнаго творчества.

— Въ еврейскомъ обществѣ взаимнаго вспомоществованія на случай смерти рѣшено дать вполнѣ умѣстное примѣненіе пожертвованію, сдѣланному семьей Гутманъ. Правленіе общества предполагаетъ на оставшееся въ кассѣ страховое пособіе въ 300 р. застраховать до 200 человѣкъ бѣдныхъ евреевъ, по указанію общества „Хоненъ-Далимъ“ — извозчиковъ, ремесленниковъ и пр. Всѣмъ имъ предполагается выдать полиса съ тѣмъ, чтобы они уплачивали дальнѣйшіе взносы. Едва ли приходится говорить, насколько симпатично это рѣшеніе общества.

— Лавки и кладбище. Архіепископъ Михаилъ обратилъ вниманіе мозырскаго уѣзднаго земства на то, что въ м. Давидъ-Городкѣ на землѣ упраздненнаго православнаго кладбища, рядомъ съ часовней, находятся еврейскія лавки. При постановкѣ лавокъ во время рытья фундамента были обнаружены останки умершихъ. Мозырское земство высказалось за сносъ лавокъ, такъ какъ нахожденіе ихъ въ этомъ мѣстѣ оскорбляетъ религіозное чувство православныхъ.

— Имущественность Борисовскаго у. Борисовская уѣздная земская управа оцѣнила имущества въ Борисовскомъ у. для взиманія земскаго сбора въ 14,144864 р.: земли въ 11369884 р., фабрично заводскія помѣщенія 291760 р., жилыя помѣщенія, сдаваемыя въ наемъ, 16705 р. и недвижимыя имущества въ городскихъ поселеніяхъ 1366515 руб.

— О продленіи поѣзда. Либавскій биржевой комитетъ возбудилъ ходатайство передъ управленіемъ либ.-ром. ж. д. о продленіи курса поѣзда № 9, выходящаго изъ Минска въ 6 ч. вечера и находящагося въ обращеніи между Минск. и Вильной до Либавы, дабы онъ имѣлъ сквозной характеръ Минскъ—Либава. Какъ мы слышали, ходатайство это не встрѣчаетъ сочувствія въ желѣзнодорожныхъ сферахъ. Либавскій биржевой комитетъ внесетъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе общаго съѣзда представителей ж. дор.

— Сельскохозяйственныя чтенія. Минская уѣздная земская управа назначила слѣдующ. серію сельскохозяйственныхъ чтеній въ уѣздѣ: 15-го января въ Семковогородкѣ, 19-го въ Бѣлоручьѣ, 20 въ Станковѣ, 26-го въ Самохваловичахъ, 3-го февраля въ Раковѣ, 5-го въ Ивенцѣ, 8-го въ Першаяхъ, 12-го въ Койдановѣ, 16-го въ Рубежевичахъ, 19-го въ Засулѣ, 22-го въ Столбцахъ 23-го въ Свержнѣ. Чтенія будетъ вести уѣздный агрономъ. О чтеніяхъ объявлено по всѣмъ волостнымъ правленіямъ, сообщено полиціи и земскимъ начальникамъ.

— Ростъ преступности. Чрезвычайно интересно отмѣтить слѣдующія цифры о числѣ перебывавшихъ въ арестномъ домѣ заключенныхъ въ послѣдніе годы. Въ 1909 г. тамъ перебывало 7432, въ 1910

году 8677, а до 14-го декабря сего года было 11112 чел. Такое увеличеніе числа арестуемыхъ въ арестномъ домѣ вызвало увеличеніе отпуска кормового довольствія съ 1000 р. до 1500 р. Какъ извѣстно, въ арестномъ домѣ отбываютъ наказаніе приговоренные городскими судьями, земскими начальниками и уѣзднымъ съѣздомъ.

— Крушеніе поѣзда. На дняхъ въ 4 час. утра на ст. „Дочь“, либ.-ром. ж. д., произошло крушеніе товарнаго поѣзда № 138, который производилъ маневры. Въ это время къ станціи подошелъ другой товарный поѣздъ и, вслѣдствіе неправильно постановленной входной стрѣлки, наскочилъ на маневрировавшій. Разбито 6 товарныхъ вагоновъ и поврежденъ паровозъ. Несчастій съ людьми не было.

— Задержаніе грабителей. На дняхъ полиціей задерж. грабители оперировавшіе въ Рѣчицкомъ и Мозырскомъ уѣздахъ, минской губ. Шайка обворовывала мѣховые магазины и ворованныя вещи сбывала чрезъ своихъ сообщниковъ въ Гомелѣ. Во главѣ шайки стоялъ Борисенковъ, бѣжавшій въ іюлѣ с. г. изъ Бобруйской тюрьмы. Въ Гомелѣ задержаны сапожникъ Соркинъ, у котораго при обыскѣ найдено много ворованныхъ вещей, и нѣкій Н. Еренбургъ; у послѣдняго ничего не найдено, но онъ обвиняется въ сбытѣ здѣсь краденыхъ вещей. Вызванные изъ Рѣчицы потерпѣвшіе купцы всѣ отобранныя у шайки вещи признали за вещи, уворованныя въ ихъ магазинахъ. Сумма похищеннаго мѣхового и мануфактурнаго товаровъ достигаетъ 5000 руб.

— Убійство. Возлѣ ст. Буда-Кошелевская либаво-роменской жел. дор. грабители напали на отца и сына Робермановъ и отобрали у нихъ около 200 р. Отецъ Роберманъ звѣрски убитъ, сынъ послѣдняго съ перерѣзаннымъ горломъ доставленъ въ гомельскую больницу. Раненый не можетъ говорить и даетъ показанія письменно. Въ убійствѣ заподозрѣнъ лѣсникъ гр. Чернышева Курликовъ.

Театръ и музыка.

Драматическая труппа Е. А. Бѣляева подъ главнымъ режиссерствомъ Я. А. Спавскаго.

Теперь, послѣ „налетовъ“ и „наскоковъ“ разныхъ гастрольныхъ труппъ, имѣющихъ въ составѣ своемъ обыкновенно одно „имя“ и цѣлую миріаду бездарностей, театральная жизнь нашего города входитъ въ нормальную колею и съ 26 декабря начинаются спектакли знакомой намъ драматической труппы Е А. Бѣляева подъ главнымъ режиссерствомъ Я. А. Славскаго.

Составъ труппы усиленъ вновь приглашенной артисткой на амплуа героинь—г-жей Эллеръ.

Готовится цѣлый рядъ новинокъ. Между прочимъ, будутъ поставлены „боевыя“ новинки сезона: „Псиша“ Ю. Бѣляева, „Miserere“ С. Юшкевича и др.

Въ понедѣльникъ, 26 декабря, вечеромъ, поставленъ будетъ „Идіотъ“ (по роману Достоевскаго). Роль Настасьи Филипповны исполнитъ Е. Г. Эллеръ.

Рождественскій репертуаръ слѣдующій: 26 утромъ—„Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, вечеромъ—„Идіотъ“, 27 утромъ—„Живой трупъ“, вечеромъ—„Цѣна жизни“ 28-го утромъ „Дѣти капитана Гранта“, вечеромъ—„Смерть Іоанна Грознаго“.

— Въ четвергъ, 29 декабря, состоится бенефисъ Г. С. Карскаго.

Телеграммы „Минскаго Голоса“

(С.-Петербургскаго Телеграфн. Агентства).

полученныя до 3-хъ часовъ ночи.

ПЕТЕРБУРГЪ. Совѣтъ министровъ не встрѣтилъ препятствій къ отсрочкѣ созыва очередного финляндскаго сейма до 1 марта 1912 г.

Въ февралѣ 1912 г. при лѣсномъ институтѣ организуются общеобразовательные курсы для лѣсничихъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Освѣдомительное бюро“ офиціально опровергаетъ слухи о назначеніяхъ: Курлова сенаторомъ и подполковника Кулябко начальникомъ одного изъ губернскихъ жандармскихъ управленій.

— Государь Императоръ по докладу министра народнаго просвѣщенія о выдающихся пожертвованіяхъ въ пользу народнаго образованія жены потомственнаго почетнаго гражданина Елизаветы Суботиной соизволилъ пожаловать ей подарокъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

— Комиссія законодательныхъ предположеній государственнаго совѣта приняла безъ измѣненій въ редакціи думы законопроектъ объ уравненіи русскихъ подданныхъ въ Финляндіи въ правахъ съ финляндскими гражданами.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. Злоумышленникъ при задержаніи его близъ казначейства оказалъ вооруженное сопротивленіе. Въ перестрѣлкѣ городовой раненъ легко и злоумышленникъ тяжело.

ТИФЛИСЪ. Послѣ двухдневнаго преслѣдованія настигнута въ лѣсу въ сигнахскомъ уѣздѣ шайка разбойниковъ, терроризовавшая населеніе. Послѣ часовой перестрѣлки убиты атаманъ шайки и укрыватель, ранены и арестованы двое.

ШЕМАХА. Въ 10 час. утра ощущалось сильное землетрясеніе по направленію съ сѣвера на югъ.

БѢЛГРАДЪ. Скончался вице-предсѣдатель государственнаго совѣта, бывшій министръ-президентъ Велимировичъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ пивной на вокзалѣ въ Стамбулѣ нѣсколько офицеровъ, обсуждая политическіе вопросы, вступили въ споръ и обмѣнялись револьверными выстрѣлами. Арестовано два офицера, одинъ изъ нихъ—членъ комиссіи по дешифровкѣ журналовъ, какъ назывались донесенія шпіоновъ при бывшемъ султанѣ, другой арестованный—адъютантъ египетскаго принца.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вновь сформированный кабинетъ, явившись въ палату, потребовалъ немедленнаго обсужденія законопроекта объ измѣненіи конституціи въ смыслѣ предоставленія Монарху права распускать парламентъ безъ предварительнаго согласія сената. Произошли бурныя сцены. Оппозиція протестовала и покинула засѣданіе. Если она не уступитъ, законопроектъ не можетъ быть обсуждаемъ, въ виду отсутствія требуемыхъ двухъ третей. Повидимому, неизбѣженъ скорый роспускъ парламента. Новые выборы пройдутъ въ интересахъ комитета „Единеніе и Прогрессъ“, что едва ли будетъ способствовать спокойному проведенію реформъ. Возможны вспышки народнаго недовольства, къ которому могутъ примкнуть албанцы. Общее положеніе тревожное.

ЗАЛЬЦБУРГЪ. Управленіе дворомъ эрцгерцога Іосифа-Фердинанда сообщаетъ, что поднявшійся въ Гальштатѣ воздушный шаръ былъ виденъ дважды около Зальцбурга 13 декабря. Предполагаютъ, что оберъ-лейтенантъ Вернеръ, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, былъ принужденъ остановиться въ высокомъ плоскогоріи Цинкенкопельсъ или же аппаратъ разбился. Послана экспедиція.

Къ русско-американскому конфликту

Еще до оффиціальнаго извѣщенія американскаго правительства по поводу договора 1832 г. между президентомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ Тафтомъ и представителемъ нашей дипломатіи, какъ сообщаетъ „С. С.“ имѣлъ мѣсто слѣдующій инцидентъ.

Лѣтомъ текущаго года редакторъ весьма распространенной газеты, издающейся въ Нью-Іоркѣ на еврейскомъ языкѣ, „Judische Tag-blat“, г. Камайко, получилъ отъ президента Тафта порученіе ознакомиться съ положеніемъ эмигрантскаго вопроса въ Россіи.

Обычно когда кто либо изъ американскихъ гражданъ направляется въ Россію по порученію президента, объ этомъ оповѣщается русское посольство.

Это оповѣщеніе—формальность и никогда не служитъ поводомъ для дальнѣйшей переписки.

На этотъ разъ, однако, дѣло осложнилось. Баронъ Розенъ сообщилъ американскому правительству, что такъ какъ Камайко когда-то былъ русскимъ подданнымъ (нынѣ онъ уже около 20 лѣтъ состоитъ американскимъ подданнымъ и играетъ видную политическую роль) да къ тому еще онъ еврей, то русскому правительству было бы желательно, чтобы вмѣсто г. Камайки было избрано другое лицо, которое не возбуждало бы недовольства правительства.

Освѣдомившись объ этомъ, американскій депутатъ Зульцеръ обратился къ президенту, указавъ, что такое обращеніе русскаго посланника является нарушеніемъ международной этики и посягательствомъ на престижъ американцевъ.

Президентъ Тафтъ. который до разговора съ Зульцеромъ еще не зналъ объ отвѣтѣ нашего дипломатическаго вѣдомства, пригласилъ къ себѣ въ „Бѣлый домъ“ г. Камайку и бывшаго въ то время посломъ бар. Розена.

Здѣсь на „очной ставкѣ“ президентъ повторилъ свое желаніе, чтобы г. Камайка поѣхалъ въ Россію для ознакомленія съ эмигрантскимъ дѣломъ.

Бар. Розенъ заявилъ. что онъ ничего противъ этого не можетъ возразить, но просилъ разрѣшенія телеграфно снестись съ Петербургомъ.

Спустя три дня бар. Розенъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что въ виду указаній изъ Петербурга онъ вынужденъ отклонить разрѣшеніе г Камайкѣ въѣзда въ Россію.

Этотъ фактъ обострилъ отношенія и привелъ къ болѣе быстрому и болѣе рѣшительному образу дѣйствій американскаго правительства.

Этотъ конфликтъ произвелъ въ Америкѣ огромное впечатлѣніе. Ибо когда президентъ поручаетъ кому либо поѣхать въ Россію, то извѣщеніе объ этомъ нашего посла имѣетъ лишь характеръ освѣдомленія.

По нашему краю.

Судебная ошибка.

Выѣздная сессія Минскаго окружнаго суда въ г. Рѣчицѣ. Дѣло по обвиненію кр. Андрея Клещенка въ убійствѣ.

На скамьѣ подсудимыхъ сидитъ смирный. забитый парень-бѣлоруссъ. Въ первый разъ 27-го октября 1911 г. выяснилось, что когда Клещенко 6 декабря, „на Миколу зимняго“ проходилъ по дер. Лазаревкѣ, на него напали пьяные парни этой деревни. На мѣстѣ драки остался съ очень опасными тремя ранами крестьянскій парень Прокопъ Глыбовецъ. Раненаго подняли и принесли въ избу. На вопросъ, кто его ранилъ, онъ отвѣтилъ: „Андрей“. Когда стали искать Андрея Клещенко, то нашли его въ 100 саженяхъ отъ мѣста побоища: онъ былъ весь окровавленъ и на головѣ у него были раны. Два крестьянина, осматривавшіе его до прибытія старосты, никакого ножа у него не видѣли; прибыли власти, и крестьянинъ Полякъ подалъ имъ окровавленный перочинный ножъ, говоря, что нашелъ его на груди лежавшаго въ обморокѣ Клещенко.

Прокуроръ отказался отъ обвиненія Клещенка въ убійствѣ запальчивомъ, а просилъ признать его виновнымъ въ убійствѣ въ дракѣ (по первому обвиненію грозитъ каторга до 15 лѣтъ, по второму лишь тюрьма до 2 лѣтъ).

Защитникъ категорически доказывалъ, что Клещенко не убійца, а жертва, и руки его не обагрены человѣческой кровью.

Присяжные засѣдатели послѣ долгаго совѣщанія обвинили Клещенка въ убійствѣ. Приговоръ этотъ поразилъ и публику, и судъ. Обвиняемый долженъ былъ быть приговоренъ къ каторгѣ. Въ виду явной ошибки въ вердиктѣ присяжныхъ засѣдателей, защитникъ ходатайствуетъ предъ судомъ не постановлять приговора и дѣло на осн. 818 ст. Уст. Угол. Суд. передать для новаго разсмотрѣнія другимъ составомъ присяжныхъ засѣдателей.

Судъ въ составѣ: Н. Ф. Сукачева, В. К. Контрабинскаго и поч. мир. судьи И. С. Кунцевича единогласно постановилъ: вердиктъ прис. засѣдателей признать неправильнымъ и дѣло передать на разрѣшеніе новаго состава прис. засѣдателей.

Въ виду такого приговора суда, Клещенко былъ оставленъ на свободѣ.

На дняхъ дѣло о немъ слушалось вновь въ г. Рѣчицѣ при другомъ составѣ суда и прис. засѣдателей.

Старшиной прис. засѣдателей былъ избранъ мѣстный рѣчицкій мѣщанинъ А. М. Винча. Составъ—крестьянскій.

При новомъ разбирательствѣ выяснились интересныя новыя обстоятельсва. Когда 6 декабря по д. Лазаревкѣ проходилъ Клещенко, онъ запѣлъ. Толпа пьяныхъ парней повстрѣчалась ему, и кто-то спросилъ: „кому поешь?“ Клещенко отвѣтилъ: „себѣ пою!“ —„А, такъ ты вотъ какъ!“ и парни начали бить его. Одинъ изъ толпы ударилъ пивной бутылкой по головѣ, другіе били кулаками и палками.

Установлено, что у Клещенка съ покойнымъ Глыбовцомъ никакихъ дурныхъ отношеній не было.

Никто ни на дознаніи, ни на слѣдствіи не установилъ, чтобы ножъ принадлежалъ Клещенкѣ.

Отецъ убитаго Глыбовца, вызванный защитой, на судѣ заявилъ, что сынъ Прокопъ въ больницѣ предъ смертью разсказалъ ему, что раны нанесъ ему не Клещенко, а другой парень, Семенъ изъ Козья.

Товарищъ прокурора Квасницкій поддерживалъ обвиненіе только въ убійствѣ въ дракѣ, но отказался отъ обвиненія въ запальчивомъ убійствѣ.

Защитникъ Клещенко, гомельскій прис. пов. Г. Ѳ. Калашниковъ, горячо доказывалъ полную непричастность Клещенка къ убійству Глыбовца: ножъ ему былъ подброшенъ сонному и окровавленнымъ, опознаніе его убитымъ пало благодаря послѣдующему признанію отцу. Во всякомъ случаѣ Клещенко дѣйствовалъ въ состояніи необходимой самообороны.

Присяжн. засѣдатели послѣ получасового совѣщанія и на вопросъ о запальчивомъ убійствѣ, и на вопросъ объ убійствѣ въ дракѣ отвѣтили отрицательно.

Вердиктъ присяжныхъ засѣдателей былъ встрѣченъ шумными апплодисментами публики, ожидавшей исхода дѣла съ напряженнымъ вниманіемъ.

Такимъ образомъ. Андрей Клещенко былъ признанъ оправданнымъ по суду.

По Россіи.

Свидѣтель 1812-го года.

Въ Москвѣ живетъ Яковъ Ермолаевичъ Храповицкій, свидѣтель 1812 г. Ему 112 лѣтъ.

Маленькій. Худой.

— Вотъ ноги очень слабы. Пройду пять-шесть шаговъ,—вдругъ колѣни подгибаются. И глаза послѣднее время плохо видятъ. Точно сѣтка какая-то въ нихъ.

Говоритъ, слегка шепелявя. Зубовъ у него уже давно-давно нѣтъ. Только въ нижней челюсти какимъ то чудомъ уцѣлѣли два корешка. Ротъ глубоко ввалился внутрь.

Голова не сѣдая, а сивая. Волосы густые. Сохранилась и борода. Правда, не въ порядкѣ она. Очень сильно свалялись волосы.

Крестьянинъ тверской губерніи, старицкаго уѣзда, Я. Е. Храповицкій—такъ гласитъ паспортъ.

Годъ рожденія 1800. И тутъ же примѣты: ростъ средній, волосы черные, особыхъ примѣтъ нѣтъ. Это было 80 лѣтъ тому назадъ. Но... въ теченіе 80 лѣтъ паспортъ переписывался съ тѣми же примѣтами.

— Я былъ крѣпостнымъ ген. А. А. Есипова. Крутой человѣкъ былъ. Во время лѣтнихъ работъ, когда мы хлѣбъ ему молотили такъ въ ригѣ цѣлые вороха розогъ были сложены въ углу Чуть зазѣваешься, либо руки устанутъ, сейчасъ староста ужъ кричитъ: „Ванька, Трофимъ!“

Приходятъ Ванька и Трофимъ, и еще двое. Сейчасъ штаны долой. На полъ. Одинъ на шею садится, другой на ноги. И ва яютъ. Кровь скоро льется. Вотъ и до сихъ поръ еще шрамы остались.

— А то генералъ въ холодную зимой посадитъ. И сидишь. Бѣгаешь, какъ мышь, по маленьковй комнатѣ. Холодно. Пить, ѣсть—ни-ни. Ни Боже мой!

Года за 2 до француза послалъ насъ баринъ въ Москву. Мы, мальчики, пріѣхали въ Москву и поступили въ выучку къ каретному мастеру. Уже забылъ фамилію-то. Звали его, хозяина то нашего, Никифоромъ Петровичемъ. Пожалуй, и мѣста даже не укажу, гдѣ жилъ онъ тогда. Билъ насъ покойникъ. Охъ, какъ билъ! Бывало недѣлями не сядешь.

И вотъ пошли слухи о французѣ. Мы, конечно, малыши, мало понимали, въ чемъ дѣло.

Какъ сейчасъ только помню, купцы разные, господа все изъ Москвы уѣзжали. Цѣлыми днями по улицамъ ѣхали возы, нагруженные разнымъ хламомъ. Теперь такихъ экипажей и не увидишь. По 5—6 лошадей запрягали.

И Никифоръ Петровичъ также бросилъ Москву. Забралъ семью, дѣтей, и махнулъ въ Ржевъ.

А насъ прямо таки на произволъ бросилъ. По правдѣ сказать, мы и рады даже были. Хорошо зажилось. Время было осеннее. Садовъ въ тѣ времена много было. Вотъ мы съ ребятами и шарили по нимъ. Яблоки, сливы. Раздолье было. При насъ сторожъ домовой остался. Хорошій такой, ласковый былъ. Бывало день-деньскій набѣгаешься, а вечеромъ старикъ накормитъ насъ.

Помню и то, какъ французы пришли въ Москву. Нехорошее время было. Какъ-то къ намъ пришли. Старикъ резсердился. Съ палкой было полѣзъ на нихъ. Да какъ трахнетъ его одинъ французъ, усатый такой... Упалъ нашъ старикъ, а кровь то прямо ручьемъ изо рта полилась... Умеръ, дожно быть.

Не видали больше мы его. Разбѣжались тогда, кто куда.

За Рубежомъ.

Любовное приключеніе австрійскаго аристократа.

Недѣли двѣ тому назадъ въ высшихъ французскихъ и австрійскихъ кругахъ обратилъ на себя большое вниманіе бракъ 40-лѣтняго графа Эрвина Шенбернъ-Бухгейма съ американкой м-съ Катариной Вольфъ Спотсвудъ изъ Нью-Іорка. Бракъ этотъ ни въ какомъ случаѣ не подходитъ подъ рубрику союзовъ, заключаемыхъ между принцессами долларовъ и европейскими аристократами.

М-рсъ Спотсвудъ, разведенная за нѣсколько дней до свадьбы, правда, съ состояніемъ, но не можетъ быть названа богачкой между тѣмъ, какъ графъ Эрвинъ Шенбренъ приходится родственникомъ князю Максу Эгону Фюрстенбергу и очень богатъ. Кромѣ того, графу Шенбренъ пришлось даже оставить свой постъ секретаря посольства.

Прологомъ къ этому мезальянсу служитъ исторія очень романтическаго характера. Гр. Шенбренъ влюбился въ свою будущую супругу, не зная ея лично. Онъ увидалъ на выставкѣ ея портретъ и ему такъ понравилось ея лицо, что онъ не успокоился, пока не познакомился съ оригиналомъ.

Портретъ м-рсъ Спотсвудъ написанъ былъ нью-іоркскимъ художникомъ Фэнкомъ. Онъ былъ выставленъ въ парижскомъ салонѣ и обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Г-жа Спотсвудъ—блондинка; ея пышные, густые волоса окружаютъ красивую головку точно сіяніемъ. Въ каталогѣ картина была названа „Дама въ желтомъ“, такъ какъ на ней было желтое платье, а въ глубинѣ картины былъ разлитъ желтый свѣтъ.

Только ближайшіе знакомые м-рсъ Спортсвудъ знали, кто былъ изображенъ на картинѣ. Публика же напрасно ломала головы, стараясь угадать, чей это портретъ.

Вскорѣ было замѣчено, что передъ портретомъ ежедневно по цѣлымъ часамъ просиживалъ атташе австро-венгерскаго посольства, графъ Шенбернъ. И онъ также тщетно пытался узнать имя красавицы, пока его совершенно случайно не произнесъ пріѣзжій американецъ. Ему не удалось узнать никакихъ другихъ подробностей, кромѣ лишь того, что она счастливо живетъ съ мужемъ.

Этого, однако, было достаточно для графа. Онъ немедленно взялъ продолжительный отпускъ и отправился въ Америку, гдѣ сумѣлъ познакомиться съ оригиналомъ портрета.

Когда красавица отправилась въ Европу, графъ Шенбренъ послѣдовалъ за нею; сперва въ Венецію, затѣмъ въ Египетъ, оттуда въ Парижъ, въ Швейцарію и обратно въ Парижъ.

Графъ Шенбернъ отказался отъ своей дипломатической карьеры, чтобы находиться всегда возлѣ любимой женщины. Наконецъ, его настойчивость была вознаграждена. Въ прошломъ сентябрѣ г-жа Спотсвудъ развелась съ первымъ мужемъ и спустя нѣсколько недѣль стала графиней Шенбернъ-Бухгеймъ.

Теперь счастливая чета живетъ на виллѣ въ окрестностяхъ Вѣны.

Редакторъ-Издатель В. И. ТАСЬМАНЪ.

ЗИМНЕЕ ДВИЖЕН. ПОѢЗДОВЪ

(Часы по С.-П.-Б. времени).

Всѣ поѣзда съ ваг. I, II и III клас. за исключ. курьерскихъ п. М.-Б. дор. №№ 1 и 2, въ которыхъ нѣтъ 3 кл.

Поѣзда.	№№	Час.	Мин.
ПРИХОДЯТЪ въ МИНСКЪ.			
Изъ ЛИБАВЫ и ВИЛЬНЫ:			
пассажир.	6	8	35 веч
почтовый	4	7	05 утра
скорый	2	14	— дня.
пассажир.	10	11	56 веч.
„ РОМЕНЪ и КРЕМЕНЧУГА:			
Скорый	1	1	42 дня.
почтовый	3	8	30 веч.
Пассажир.	5	7	12 утра.
„ МОСКВЫ и СМОЛЕНСКА:			
курьерскій.	1	3	23 ночи.
почтовый	3	9	11 веч.
скорый	5	5	05 дня.
тов.-пасс.	7	7	35 утра.
„ БРЕСТА и ВАРШАВЫ:			
курьерскій.	2	2	32 ночи.
почтовый	4	8	15 утра.
скорый	8	12	— дня.
тов.-пасс.	6	8	55 веч.
ОТХОДЯТЪ изъ МИНСКА			
въ РОМНЫ и КРЕМЕНЧУГЪ:	6	10	14 веч.
пассажир.	4	9	10 утра
почтовый	2	4	20 дня.
скорый			
„ ВИЛЬНУ и ЛИБАВУ:			
скорый	1	2	03 дня.
почтовый	3	11	03 веч.
пассажир.	5	7	30 утра
пассажир.	9	6	— веч.
„ БРЕСТЪ и ВАРШАВУ.			
курьерскій.	1	3	37 ночи
почтовый	3	10	11 веч.
скорый	5	5	30 дня.
тов.-пасс.	7	8	45 утра
„ СМОЛЕНСКЪ и МОСКВУ:			
курьерскій.	2	2	48 ночи.
почтовый	4	9	10 утра.
скорый	6	12	20 дня.
тов.-пасс.	8	9	50 веч.

Объявленія.

СОВѢТЪ

Минской еврейской больницы

симъ объявляетъ, что 26 декабря сего года въ 12 часовъ дня въ конторѣ больницы будутъ производиться

=ТОРГИ=

на поставку разныхъ продуктовъ, какъ-то: хлѣба, булокъ, молока, молочныхъ продуктовъ, сельдей, бакалей, сахара, всякаго рода крупъ и на ассенизацію на срокъ отъ 1 января 1912 года до 1 апрѣля того-же года.

Желающихъ участвовать въ торгахъ приглашаютъ въ контору больницы для ознакомленія съ кондиціями и условіями, а въ день торговъ представить залогъ въ размѣрѣ 10%.

Не забывайте пожалуйста,

что къ предстоящему празднику необходимо покупать: **Кофе, Какао, Цикорій, и всѣ питательные кофейные суррагаты** только въ Минскомъ фабричномъ магазинѣ

ГЕНРИХА АМСТЕРДАМЪ

Уголъ Захарьевской и Богадѣльной ул., рядомъ съ гостин. „Г А Р Н И".

Тамъ же продается **шоколадъ Швейцарскій** знаменитыхъ фирмъ **„Сушаръ"** и **„Линдтъ"** также **ГЕНРИХЪ и Сынъ**, шоколадъ и шоколадныя конфекты **Крафта**. Также шоколадъ, конфекты и печенія лучшихъ фирмъ. **Въ** особой изолированной комнатѣ имѣются чаи лучшихъ фирмъ. Особенно рекомендуется гигіеническій чистый Голландскій чай **Ява**.

Сахаръ собственной расколки, также пиленный и песокъ въ розницу по оптовой цѣнѣ.

По желанію покупателя кофе мелется на электрической мельницѣ безплатно

Поступило въ продажу кофе безъ кофеина.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Остерегайтесь поддѣлокъ и требуйте исключительно **„ЛАИНЪ"** Михаила Адольфовича **РОСТЕНЪ** замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Утв. Правит.

торгов. знакъ, безъ котораго Лаинъ — поддѣлка

ЭКЗЕМУ, лишаи, сыпь, прыщи, ожоги и т. д.

Зудъ и боль проходитъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к.

Выпускаемый друг. лицами „Лаинъ". на этикетахъ котораго значится имя покойнаго Сергѣя Адольфовича Ростенъ, противозаконно и поддѣлка. Представители Сѣверо-западное Т-во М. Е. Гурвичъ и Г. М. Сатрашунера Минскъ губ.

ЭКИПАЖНАЯ ФАБРИКА

Бр СТАРОНЕВИЧЪ

Минскъ губ. Садовая № 11 Телеф. № 324

Принимаются всевозможн. заказы и починки. Цѣны умѣренныя.

На складѣ имѣется большой выборъ готовыхъ экипажей разн. типовъ СКЛАДЪ Подгорн. пер. собств. д. КОНТОРА Захарьевск. ул. д. Бр. Раковщикъ.

Техническая контора **„ИНЖЕНЕРЪ"**

Александра Жиходзѣевскаго

Захарьевская, 26, телефонъ № 337.

Устройство электрическаго освѣщенія. Большой выборъ **электрической арматуры; экономическія лампочки 220 вольтъ** **10 руб. 5 к**

Представительство керосино-калильныхъ фонарей и лампъ Т-ва **„Свѣтъ" въ Москвѣ**

Рекомендуются лампы **СВѢТОЧЪ № 2** для внутренняго освѣщенія силою свѣта 250 свѣчей, расх. кер. сина 3 ф. 10 ч. горѣнія.

Дамскія и дѣтскія

пальто

мѣховыя и ватныя **ГОРЖЕТЫ, ШЕЙКИ, МУФТЫ и ШАПОЧКИ. Полушубки Романовскіе и Оренбургскіе пуховые пальто къ**

ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

заготовлены въ громадномъ выборѣ въ магазинѣ

Э. З. Нѣмцова

Петропавловская д. Вѣсника.

ЦѢНЫ самыя ДЕШЕВЫЯ. При магазинѣ имѣется вышивальная мастерская для дамскихъ нарядовъ.

Золотая медаль Лондонъ 1895 г.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ! ПРОВИЗОРА **Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО** отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ. **БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА** ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ 1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

Главн. складъ у Г. Ф. Юргенсъ Москва.

ТОЛОКНО И. В. СОКОЛОВА ИЗЪ ЧИСТАГО ОТБОРНАГО ОВСА

ЛУЧШАЯ ВЪ МІРѢ ПИТАТЕЛЬНАЯ И УКРѢПЛЯЮЩАЯ ПИЩА ДЛЯ ВСѢХЪ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ 1 фунтъ 40 коп.

ГЛ. ПРЕДСТ. на всю РОССІЮ, В. ДЕНИКЪ. Москва, Мясницкая, 27.

Опт. скл. у С. З. Т-ва Гурвичъ и Страшунеръ, Минскъ.

ТОЛОКНО ФАБРИЧ. МАРКА „СОКОЛЪ"

Открыта подписка на 1912 годъ
на ежемѣсячный большой журналъ
СОВРЕМЕННИКЪ,

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

издаваемый при ближайшемъ участіи **Александра АМФИТЕАТРОВА.**

Въ 1912 г. (второмъ году изданія) „СОВРЕМЕННИКЪ" будетъ выходить по прежнему въ размѣрѣ 23—25 печатныхъ листовъ большого формата по той же программѣ, въ томъ же направленіи внѣ партійнаго передового органа, при значительно расширенномъ составѣ сотрудниковъ.

Предназначенный къ напечатанію въ 1912 году литературный матеріалъ „СОВРЕМЕННИКА".

1. По отдѣлу оригинальной беллетристики.

А. И. Купринъ: „Желтый монастырь".—Большая повѣсть, освѣщающая нравы монашества „подстоличныхъ обителей". *Шоломъ-Алейхемъ*: „Блуждающія звѣзды"—бытовой романъ, разрабатывающій тему культурнаго перерожденія еврейскаго мѣстечка подъ вліяніемъ основаннаго въ немъ театра. *Александръ Амфитеатровъ*: „Дрогнувшая ночь"—романъ, являющійся второю частью „Заката Стараго Вѣка", напечатаннаго въ „Современникѣ" въ 1911 году. *Д. Я. Айзманъ*: „Свѣтлый Богъ"—драматическая сказка въ четырехъ дѣйствіяхъ. *А. Антоновъ*: „Молодые годы"—повѣсть изъ быта учащейся молодежи. *Степанъ Вольгичъ*: „Смерть палача". *В. Сѣрошевскій*: „Сакурское видѣніе"—разсказъ. *М. И. Коцюбинскій*: „Сонъ", „Что записано въ книгу жизни". *Ив. Ѳ. Наживинъ*: „Страшная сказка"—повѣсть о современной деревнѣ. *Алексѣй Окуловъ* „Огга"—разсказъ изъ сибирской лѣсной жизни. *Ольга Шапиръ*.—„Зовъ". *Ив. Шмелевъ*: „Стѣна"—повѣсть о современной деревнѣ. **Разсказы:** Н. П. Ашешова К. С. Баранцевича, Арк. Велскаго, А. Бихровскаго, С. И. Гусева—Оренбургскаго И. М. Михайлова, К. А. Лигскаго, М. М. Кояловича, А. Нежданова, М. Премірова, Ивана Свистова, И. Д. Сургучева, Ив. Тараканова, Н. Топазова, А. М. Хорьякова и др.

2. Въ отдѣлѣ иностранной беллетристики „Современникъ" въ 1912 году дастъ новый большой романъ **Поля Аданъ „СТЕФАНІЯ".** Кромѣ того, по отдѣлу этому, предположено дать произведенія Октава Мирбо, Маргариты Оду, Анни Виванти, Анни Безантъ, Ады Негри, Піо Бароха, Шницлера, Германа Банга.

Въ числѣ произведеній классической литературы данъ будетъ **первый полный русскій переводъ знаменитаго юмористическаго романа „САТИРИКОНЪ" Т. ПЕТРОНІЯ.**

По историческому отдѣлу, въ виду столѣтняго юбилея Отечественной войны, 150-лѣтняго юбилея Екатерины II-й и приближающагося въ 1913 году 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома, журналъ обратитъ особенное вниманіе на освѣщеніе жизни русскаго народа въ XVII-XX в. в. и на судьбы его въ связи, главнымъ образомъ, съ вышеуказанными событіями. По этому отдѣлу А. В. Амфитеатровымъ данъ будетъ рядъ статей, подъ общими заглавіями: **Очерки изъ исторіи русскаго патріотизма** (1812 г.). 2. **Петербургское дѣйство** (28 іюня 1762 года). 3. **Русскіе конституціонные провалы** (Михаилъ—Анна—Александръ I.—Диктатура сердца).

4. По отдѣлу исторіи литературы, критики, библіографіи, искусствъ и т. д. редакція заручилась сотрудничествомъ С. А. Венгерова, Н. А. Рубакина, Н. Лернера, Е. В. Аничкова, Е. Е. Колосова, .. Ангарскаго, В. В. Водовозова, М. М. Кояловича, Ю. М. Стеклова и др.

5. Въ отдѣлѣ мемуаровъ и очерковъ освободительнаго движенія помѣщены будутъ работы: **„ВЪ МИНУСИНСКѢ и ВОЛОГДѢ"**—А. В. Амфитеатрова **„ТЮРЬМА и КАТОРГА"**—В. Александрова, а также—В. Я. Богучарскаго, Ф. В. Волховскаго, А. А. Карелина, Е. Е. Лазарева, Г. А. Лопатина, Б. Фромметта и др.

6. По отдѣлу соціально-политическому—статьи: Г. В. Цыперовича, Е. Сталинскаго, Н. Гарри, Н. Н. Гиммера (Суханова), В. Е. Жаботинскаго, В. В. Водовозова, М. М. Кояловича, К. Р. Кочаровскаго, Н. Лопатина, Н. Гешина, С. Зака, М. Б. Ратнера, К. Залевскаго, Н. Катаева и др. Особое вниманіе обращено будетъ на вопросы крестьянскаго землевладѣнія, отношенія труда и капитала въ русской обрабатывающей промышленности и положеніе національностей, входящихъ въ составъ русскаго государства.

7. По отдѣлу научной хроники—статьи Н. А. Лазаркевича („Электроны"), І. Д. Лукашевича, др. Черыкаева („Борьба съ туберкулезомъ", „Жилищный вопросъ" и т. д.), Н. Катаева (агроном. вопросъ), Арк. Велскаго (педагог. вопросъ) и др.

8. По отдѣлу иностранной политики—статьи: М. П. Павловича по текущимъ международнымъ вопросамъ, письма изъ Франціи Гюбера Лагардень, письма съ Балканскаго полуострова И. Калины, В. В. Викторова-Топорова и Горцева, изъ Италіи—Г. Христіана и др.

9. По отдѣлу фельетона: А. В. Амфитеатровъ, Н. П. Ашешовъ и Е. Н. Чириковъ.

10. „Новыя книги". Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи: на годъ 12 р., 1/2 г.—6 р., 1/4 г.—3 р., 1 мѣс.—1 р.

За границу „ „ 16 „ 1/2 „—8 „ 1/4 „—4 „ 1 „ —1 р. 50 к.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала „Современникъ"—С.-Петербургъ, Садовая ул., 48 и въ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ П. В. БЫКОВЪ Издатель П. И. ПѢВИНЪ.

Льготная подписка: Для учителей низшихъ учебныхъ заведеній, для сельскаго духовенства, фельдшеровъ и фельдшерицъ, волостныхъ писарей, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ (въ правительственныхъ, общественныхъ учрежденіяхъ и въ частныхъ предпріятіяхъ) съ годовымъ содержаніемъ не свыше 720 р. и для рабочихъ—подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ 8 р., 1/2 года—4 руб., на 1/4 года—2 руб.

Льготная подписка принимается въ конторѣ журнала „СОВРЕМЕННИКЪ"

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТЪ РАЗСТРОЙСТВА ЖЕЛУДКА ХОЛЕРИНЫ, ПОНОСА И ДУРНОГО ПИЩЕВАРЕНІЯ

ЯКОРНЫЙ **СТОМАКАЛЬ** Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°

РАЗРѢШ. МЕДИЦ. СОВѢТ. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. ГЛАВ. СКЛАДЪ **Ф. Ад. РИХТЕРЪ и К°** ПЕТЕРБУРГЪ, НИКОЛАЕВСКАЯ, 16

СУШ. БОЛѢЕ 40 ЛѢТЪ

ДѢТСКІЯ ПАЛЬТО отъ 1 г. до 15 л. въ больш. выборѣ

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ, Цѣны небывало дешевыя

Верх. дамскія юбки . . отъ 1 р. 25 к.

Нижн. „ „ альпага „ 1 р. 25 к.

„ „ „ шелков „ 4 р. 50.

„ „ „ теплыя „ 1 р. 50 к.

Шерст. блузки . . . . . „ 1 р. 35 к.

Бумаз. „ . . . . по 1 р. —

Остатки гипюра, гафта.

Э. ГОЛЬДИНЪ Богадѣльн., 7 и Койдан. 12. во дворѣ.

О ПОДПИСКѢ въ 1912 ГОДУ

на еженедѣльн. иллюстрированн. журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVIII годъ издан.

Въ 1912 году подписчики получатъ:

50 №№ журнала путешествій и приключеній „ВОКРУГЪ СВѢТА", содержащаго цѣлый рядъ научно-популярныхъ отдѣловъ: географія, этнографія, естествознаніе, научныя открытія, техническія изобрѣтенія и т. д.

12 КНИГЪ собранія сочиненій неподражаемаго англійскаго юмориста **ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА.**

Англійскій юморъ — лучшій юморъ въ мірѣ. Самое цѣнное у юмориста, это когда онъ разсказываетъ смѣшныя вещи съ невозмутимо-серьезнымъ лицомъ. Таково именно свойство англійскаго юмора вообще и Джерома К. Джерома—его лучшаго представителя—въ частности.

6 великолѣпно иллюстрированныхъ СБОРНИКОВЪ новѣйшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ путешествій и приключеній **На Сушѣ и на Морѣ,** издающихся по образцу лучшихъ англійскихъ изданій этого рода. Убористая печать въ 2 колонки. Увлекательный матеріалъ для чтенія.

6 КНИГЪ иллюстрированной научно-популярной библіотеки: научно-литературные разсказы нѣмецкаго популяризатора **Вильгельма Бёльше.** „Первобытный человѣкъ"—„Тайны природы".—„Гибель міра".—„Сказки жизни".—„Дни творенія".—„Въ нѣдрахъ земли".—„Тайна южнаго полюса".—„Языкъ обезьянъ".—„Сказки о драконахъ" и т. д.

Наконецъ, съ доплатою 1 руб. подписчики получатъ цѣнную премію:

12 ВЫПУСКОВЪ замѣчательно-интереснаго изданія совершенно новаго типа: **„ЧУДЕСА МІРА".**

Описаніе всѣхъ чудесъ міра, созданныхъ природой и человѣческими руками во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ странахъ. Текстъ принадлежитъ извѣстнымъ путешественникамъ. Въ текстѣ множ. иллюстрацій.

ЦѢНА на журн. „Вокругъ Свѣта" съ доставкой и пересылкой **НА ГОДЪ:** съ 12 книгами сочиненій Джерома К. Джерома, 6 сборниками „На сушѣ и на морѣ" и 6 книгами „Научно-популярной библіотеки". **4 р.** То же съ преміей „ЧУДЕСА МІРА". **5 р.**

Разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля 1 р.

Адресъ конторы ж. „Вокругъ Свѣта": Москва, Тверская, домъ 48, Т-ва И. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

О подпискѣ въ 1912 г. на ежемѣсячный дѣтскій журналъ XI г. изданія

МІРОКЪ

1 р. 50 к. въ годъ съ пер.

Кромѣ 12 книгъ журнала, всѣ подписчики „Мірка" получатъ въ 1912 году безплатно замѣчательно веселую и занимательную иллюстрированную книгу: **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ФИСТАШКИ**—жизнеописаніе игрушки-маріонетки. Сверхъ того, подписавшіеся до 1 февраля 1912 г. получатъ **СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ** съ дѣтскими стихами, загадками и анекдотами. Подписка на журналъ „МІРОКЪ" принимается въ конторѣ журн. „Вокругъ Свѣта".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г.
на ежедневную, политическую, литературную и экономическую газету

РѢЧЬ

7-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемую въ С.-Петербургѣ **В. Д. НАБОКОВЫМЪ и И. И. ПЕТРУНКЕВИЧЕМЪ**, при ближайшемъ участіи **П. Н. МИЛЮКОВА и І. В. ГЕССЕНА и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.**

ГОДОВЫМЪ и ПОЛУГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ газеты **„Рѣчь"** на 1912 г., подписавшимся до 1 февраля, будетъ разосланъ въ январѣ мѣсяцѣ 1912 г. **БЕЗПЛАТНО**

Ежегодникъ газеты „РѢЧЬ"
НА 1912 г.,

заключающій въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ событій и теченій въ области политической, законодательной, общественной, промышленной, научно-литературной и художественной жизни Россіи за 1911 годъ, а также статистическія свѣдѣнія о различныхъ, имѣющихъ наиболѣе важное значеніе, явленіяхъ русской жизни въ связи съ данными статистики международной.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи: 12 м. **12** р., 9 м. **9** р., 6 мѣс. **6** р., 5 м. **5** р. **10** к., 4 мѣс. **4** р. **15** к., 3 м. **3** р. **15** к., 2 м. **2** р. **15** к., 1 м. **1** р. **10** к.

За границу: 12 м. **20** р., 9 м. **15** р. **75** к., 6 м. **11** р., 5 м. **9** р. **50** к., 4 мѣс. **7** р. **75** к., 3 мѣс. **6** р., 2 мѣс. **4** р., 1 мѣс. **2** р.

Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказчиковъ **при непосредственномъ обращеніи въ главную контору**: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

Адресъ главной конторы газеты „РѢЧЬ": Спб., улица Жуковскаго, 21/199.

Пробн. №№ газеты „РѢЧЬ" для ознакомленія высыл. безплатно.

ЛОКОМОБИЛИ
Акціонернаго общества Мальцовскихъ заводовъ

НОВѢЙШЕЙ УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КОНСТРУКЦІИ высокаго давленія съ пароперегрѣвателями.

Выгодныя кондиціи платежа

Выгодныя кондиціи платежа

Локомобили одноцилиндровые, двухцилиндровые съ котлами паровознаго типа и **КОМПАУНДЪ** съ выдвижной системой трубъ съ конденсаціей и безъ оной, отъ 4-хъ до 130-ти дѣйствительныхъ лошадиныхъ силъ.

МАЛЬЦОВСКІЕ ЛОКОМОБИЛИ значительно дешевле заграничныхъ, ни въ чемъ имъ не уступаютъ и всегда имѣются готовыми на заводѣ.

Эмалированныя ванны и умывальники.

Приборы центральнаго отопленія

Ребристыя трубы

Печи непрерывнаго горѣнія „Метеоръ"

Съ заказами и запросами прошу обращаться ко мнѣ непосредственно.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для сѣв. западнаго края, смолен. и черниговъ. губ.

Манусъ Іосифовичъ Шабадъ

Минскъ губ., Немигская, соб. домъ.

РѢДКОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

БОЛЬШОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1912 годъ

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812—1912 г.

Съ требованіями обращаться къ Издателю **Ф. А. Бирнштейнъ, Вятка.**

Цѣна ОДИНЪ РУБЛЬ 50 коп. съ пересылкой.

ЛУЧШІЕ РЕЦЕНЗІИ И ОТЗЫВЫ.

732 страницы для чтенія, болѣе 400 снимковъ.

ИЗДАНІЕ БОЛЬШЕ НЕ ПОВТОРИТСЯ.

Минскъ, паровая типо-литогр. В. и И. ТАСЬМАНЪ, Губернаторская ул., д. № 20, телефонъ № 111.